

ПРАВО

№ 29.

1910 г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу новыя книги:

А. В. Кенигсонъ.

Проступки и преступленія по должности и порядокъ отвѣтственности должностныхъ лицъ.

Систематическій сборникъ закон. положеній, съ разъясненіями и алф. предм. указателемъ 1910 г. Ц. 3 р. 25 к.

БЕНЕДИКТЪ СПИНОЗА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРАКТАТЪ

Переводъ съ латинскаго А. Б. Ставскаго подъ редакціею и съ предисловіемъ Е. В. Спекторскаго.
В. 1910 г. Стр. I—IV+123. Ц. 1 р.

П. Н. Малянтовичъ и Н. К. Муравьевъ.

Законы о политическихъ и общественныхъ преступленіяхъ. Практическій комментарий.

СПб. 1910 г. Стр. 864. Цѣна 3 руб. 50 коп. (въ переплетѣ).

А. М. НЮРЕНБЕРГЪ.

УСТАВЪ О СЛУЖБѢ ПО ОПРЕДѢЛЕНІЮ ОТЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА

исправленный по Продолженіямъ 1906 и 1908 г.г. и по позднѣйшимъ узаконеніямъ, съ разъясненіями, извлеченными изъ указовъ Пр. Сената и циркуляровъ Министровъ, съ приложеніемъ предметнаго алфавитнаго указателя. СПб. 1910 г. стр. VIII+347. Цѣна 3 р. (въ перепл.).

Я. М. ГЕССЕНЪ.

УСТАВЪ ТОРГОВЫЙ

(Т. XI Ч. 2. ИЗД. 1903 Г. ПО ПРОДОЛЖЕНІЯМЪ 1906 и 1908 г.г.)

съ разъясненіями по рѣшеніямъ бывшаго 4-го, Судебнаго, Гражданскаго Кассационнаго Департаментовъ и Общихъ Собраній Правительствующаго Сената и съ приложеніемъ Гамбургскихъ общихъ Правилъ морского страхованія, Йоркъ-Анверпенскихъ правилъ о большой аваріи, правилъ о наслѣдованіи послѣ лицъ, производившихъ торговлю, законовъ о товариществахъ, акціонерныхъ обществахъ и артеляхъ, уставъ биржъ и указателей, сравнительнаго поstateйнаго и алфавитнаго предметнаго.

СПб. 1910 г. Стр. XII+776. Цѣна 3 руб. (въ переплетѣ).

♦♦ Дрожжинъ, П. Алфавитный Указатель, лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности, со включеніемъ свѣдѣній о прекращеніи неправопоспособности, съ 1 Января 1905 г. по 1 Января 1910 г. СПб. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к.

Змирловъ, К. Общій уставъ Россійскихъ жел. дорогъ изд. 2-е, пересм. и дополн. 1910 г. 6 р. въ перепл. 6 р. 50 к.

Кулишеръ, І. Лекціи по исторіи экономическаго быта Западной Европы изд. 2-е. Ц. 2 р. 50 к.

Левинъ, И. Свекло-сахарная промышленность въ Россіи 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.

Масловъ, П. Теорія развитія народнаго хозяйства. Введеніе въ соціол. и полит. экономію 1910 г. Ц. 2 р.

Нолькенъ, А. бар. Уставъ о векселяхъ изд. 4-е, 1910 г. Ц. 1 р. 75 к. (въ перепл.).

Пиленко, А. Привилегіи на изобрѣтенія изд. 5-е. Ц. 85 к.

Плеханъ, И. Общій уставъ счетный, 1910 г. Ц. 1 р. 75 к.

Розинъ, Н. Объ оскорбленіи чести. Уголовно-юридическое излѣдованіе, общая часть. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.

♦♦ Саатчянъ, А. Сводъ законовъ о состояніяхъ 1910 г. Ц. 1 р. (въ переплетѣ).

♦♦ Сборникъ законовъ и распоряженій по землеустройству, дополненіе 1910 г. Ц. 2 р. (въ пер.).

♦♦ „Современный Міръ“. Іюль 1910 г. Ц. 85 к.

♦♦ Сорокинъ, М. Руководство для опредѣленія просрочки въ доставкѣ грузовъ и вознагражденія за таковую Р. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

Цвѣтковъ, И. Практика Правит. Сен. по Гражд. и по Общ. Собр. 1-во, 2-го и Кассац. Д-овъ за 1901—1908 г.г. Ц. 2 р. (въ перепл.).

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 29.

Воскресенье 18 Июля.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, проф. А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ бар. В. Э. Нольде, М. Я. Перамента и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Новѣйшія теченія въ классической школѣ уголовного права. А. Трайнина. 2) Ростовщическія сдѣлки и ихъ наказуемость. Г. Я. Зака. 3) Министръ юстиціи и права защиты. Вл. Н. Трапезникова. 4) М. М. Извѣковъ (некрологъ). 5) Свѣдѣнія о дѣятельности камеры спб. столичн. миров. судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ. 6) Дѣйствія правительства. 7) Судебные отчеты: а) Соединенное присутствіе правит. сената. (Дѣло бывшаго предѣдателя екатеринбургскаго окружнаго суда). б) Высшее дисциплинарное присутствіе прав. сената. (Дѣло члена петрозаводскаго окружнаго суда). в) Тобольскій окружной судъ. (Оскорбленіе дѣйствіемъ товарища прокурора). 8) Изъ иностранной юридической жизни. 9) Хроника. 10) Библиографія. 11) Судебно-административная практика: Правит. сенатъ: а) О срокѣ обложенія сборомъ съ доходовъ отъ процентныхъ бумагъ. б) О правахъ евреевъ аптекарскихъ помощн., фельдшеровъ, дантистовъ и повивальныхъ бабокъ заниматься торговлей. 12) Отвѣты редакціи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

Новѣйшія теченія въ классической школѣ уголовного права ¹⁾.

Нѣмецкая криминалистическая литература переживаетъ дни исключительнаго подъема. Съ утомительной поснѣшностью появляются въ Германіи все новые и новые Beiträge, статьи, памфлеты, другъ передъ другомъ оспаривающіе вниманіе теоретиковъ и практиковъ права. Слово вся юриспруденція сжалась въ одно уголовное право, и оно безраздѣльно господствуетъ надъ юридической мыслью страны. Гдѣ причины этого явленія?—Конечно, прежде всего приходится отмѣтить стоящую въ Германіи на очереди реформу уголовного законодательства; но этимъ не все еще сказано и даже, быть можетъ, не самое главное. Новыя уложенія въ сравнительно недавнее время были приняты въ нѣсколькихъ государствахъ, но нигдѣ ихъ принятіе не сопровождалось такимъ литературнымъ наводненіемъ. Очевидно, въ обста-

новкѣ нѣмецкой реформы скрыты особыя причины, осложняющія ходъ подготовительныхъ работъ чрезмѣрной литературной помощью.

Причина эта—страстная борьба школъ, завязавшаяся около проектируемой реформы. Ожилъ и окрѣпъ старый споръ между классиками и социологами. Классическая школа нигдѣ такъ ярко не представлена, какъ въ Германіи, мобилизовала теперь всѣ свои силы, чтобы оградить законодателя отъ вліянія «новыхъ горизонтовъ». Нападки съ каждымъ днемъ становятся ожесточеннѣе, и передъ ними блѣднѣютъ прежнія слова Birkmeyer'a о томъ, что слѣдованіе новому теченію явилось бы «національнымъ несчастіемъ» ¹⁾.

Въ этой борьбѣ есть одна интересная особенность: здѣсь трудно узнать, о чемъ собственно спорять. Въ 1906 г. Birkmeyer формулировалъ свои возраженія Листу въ статьѣ «Schutzstrafe und Vergeltungsstrafe» ²⁾; однако, по мнѣнію, Liepmann'a противопоставленіе Schutzstrafe Vergeltungsstrafe

¹⁾ Сообщеніе, прочитанное на общемъ собраніи русской группы междуна. роднаго союза криминалистовъ въ Москвѣ 22 апрѣля 1910 г.

¹⁾ „Was lässt von Liszt vom Strafrecht übrig?“ 1907 г.

²⁾ „Der Gerichtssaal“ B. 67 H. 6 1906 г.

«покоится большей частью на недоразумѣніяхъ и односторонностяхъ»¹⁾. Такого же взгляда придерживается Beling²⁾. Въ 1909 году Birkmeyer рѣшительно заявляетъ, что весь споръ стараго и новаго направленій заключается въ тезисъ: *Nicht die Tat, sondern der Täter ist zu bestrafen*. Это рѣшеніе кажется Birkmeyer'у настолько очевиднымъ, что «въ каждомъ защитникѣ этого тезиса» онъ готовъ, «критиковать новое направление, какъ таковое»³⁾. А въ выпускахъ тѣхъ же *Beiträge* сотрудникъ Birkmeyer'a Allfeld одновременно съ нимъ и съ той же рѣшимостью заявляетъ: «различіе не въ томъ, что новое направление стремится учитывать *Gesinnung* вообще, а не только проявившуюся въ конкретномъ дѣяніи преступную волю»⁴⁾. Одни, напр., Torp, полагаютъ, что споръ сводится къ «борьбѣ метафизики и эмпр. въ области уголовного права»⁵⁾. Другіе, напр., Overbek,⁶⁾ напротивъ, устанавливаютъ нѣсколько пунктовъ расхожденій. Наконецъ, Beling увѣряетъ, что разногласіе въ томъ, что «одни исходятъ изъ опредѣленнаго свойства наказанія и потомъ лишь ставятъ вопросъ, какой цѣли такимъ образомъ построенное наказаніе призвано служить; другіе же устанавливаютъ опредѣленную цѣль и отсюда лишь заключаютъ о соответствующихъ свойствахъ наказанія»⁷⁾.

Запутанность вопроса объясняется тѣмъ, что предстоящая реформа застала криминалистическія школы непримиренными даже въ основныхъ предпосылкахъ. Теоретическое *credo* еще не опредѣлилось, а уже явилась необходимость претворять его въ живыя практическія директивы; при этомъ въ силу особенныхъ задачъ момента, именно практическіе выводы получали преобладающее значеніе. Въ результатѣ стерлась грань между принципомъ и его примѣненіемъ; и когда та и другая школа выступила съ рядомъ практическихъ предложеній, то чуть ли не каждое изъ нихъ стали возводить въ основной тезисъ. Поэтому, чтобы отличить второстепенное отъ главнаго и отыскать такимъ образомъ дѣйствительное основаніе разногласій, необходимо прослѣдить тотъ логическій процессъ, который приводитъ къ установленію тѣхъ или иныхъ тезисовъ.

Birkmeyer полагаетъ, что основаніемъ спора служить тезисъ «*Nicht die Tat sondern der Täter ist zu bestrafen*», которому классики противопоставляютъ

положеніе, что объектомъ наказанія можетъ быть дѣяніе, а *Gesinnung* лишь постольку, поскольку оно проявляется въ дѣйствіи. Однако у Beling'a¹⁾, а также у Köhler'a²⁾ это положеніе фигурируетъ лишь въ качествѣ вывода изъ взгляда на наказаніе, какъ на возмездіе. Въ такомъ случаѣ возникаетъ сомнѣніе; не правиленъ ли первоначальный взглядъ Birkmeyer'a и не сводится ли споръ между классиками и социологами къ различіямъ *Vergeltungsstrafe* и *Schutzstrafe*?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ отъ того, въ какомъ смыслѣ современные классики говорятъ о возмездіи.

«Во имя *starren Begriffs*, говоритъ Beling, мы современные сторонники т. н. классической школы уголовного права, никоимъ образомъ не высказываемся за *Vergeltung*»³⁾. «Сторонники *Vergeltungsstrafe* поясняетъ Köhler, такъ же, какъ и другіе криминалисты, связываютъ съ наказаніемъ преслѣдованіе опредѣленной цѣли»; они «полагаютъ, что *Vergeltungsstrafe* лучше всего обеспечиваетъ защиту общества, и поэтому желаютъ, чтобы во имя этой цѣли оно было принято законодателемъ»⁴⁾. Такимъ образомъ, по ученію классиковъ возмездіе въ себѣ самомъ не носитъ оправданія; оправданіе его въ той цѣли, для достиженія которой оно считается хорошимъ средствомъ. Въ такомъ случаѣ необходимо продолжить анализъ глубже и искать корень разногласій въ томъ понятіи, которому подчинено самое *Vergeltung*,—въ понятіи цѣли наказанія. И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ какъ потерялъ значеніе вопросъ о правѣ наказанія, существо каждаго криминалистическаго ученія слѣдуетъ искать въ его цѣли. Но вслѣдъ за признаніемъ верховнаго значенія цѣли возникаютъ сомнѣнія въ томъ, какова эта цѣль. Различная конструкція цѣли наказанія и есть на нашъ взглядъ то основное расхожденіе, которое раскалываетъ классиковъ и социологовъ.

Цѣль наказанія по Birkmeyer'у⁵⁾ «защита правопорядка противъ преступленій». Аналогично Beling⁶⁾ видитъ цѣль наказанія въ защитѣ «государственнаго авторитета». Но правовой порядокъ и государственный авторитетъ не имѣютъ самостоятельнаго значенія; ихъ защита мыслима лишь во имя тѣхъ интересовъ, которые они сами призваны охранять. Поэтому сводить цѣль наказанія къ охранѣ правового порядка, игнорируя стоящіе за нимъ интересы общественной безопасности значитъ давать чисто формальную конструкцію цѣлей наказанія. Лишь путемъ такого формальнаго обособленія можно придти къ мысли Beling'a, что «*Vergeltungsrecht* и *Präventionsrecht* имѣютъ полное телеологическое основаніе: первое для охраны авторитета госу-

¹⁾ Zeitschrift f. d. gesamte Strafrechtsvis. 1908 г. B. 28 „Strafrechtsreform und Schulenstreit“ стр. 2.

²⁾ „Krit. Beiträge zur Strafrechtsreform“ Н. I. „Die Vergeltungsidee und ihre Bedeutung für das Strafrecht“ Leipzig 1908 г. стр. 2.

³⁾ Krit Beitr. z. Strafrechtsreform Н. VII „Studien zu dem Hauptgesetz der modernen richtung im Strafrecht „Nicht die Tat sondern der Täter ist zu bestrafen“ Leipzig 1909 г. стр. 5.

⁴⁾ Philipp Allfeld „Der Einfluss der Gesinnung des Verbrechens auf die Bestrafung“ „Krit. Beitr.“ Н. IX 1909 г. стр. 64.

⁵⁾ „Zeitschrift“ B. 28 1908 г. Carl Torp „Birkmeyer contra Lizst“ стр. 337.

⁶⁾ Die Erscheinungsformen des Verbrechens im Lichte der modernen Strafrechtsschule „Krit. Beitr.“ Н. IV 1909 г. стр. 1—2.

⁷⁾ Die Vergeltungsidee..., стр. 3.

¹⁾ „Die Vergeltungsidee...“ стр. 52.

²⁾ „Der Vergeltungsgedanke und seine praktische Bedeutung“ „Krit. Beitr.“ Н. V, 1909 г. стр. 135.

³⁾ „Die Vergeltungsidee...“ стр. 31.

⁴⁾ „Der Vergeltungsgedanke...“ стр. 11. Аналогично Hoegel Die Einleitung der Verbrecherin Klassen „Krit. Beitr.“ стр. 41) „Едва ли одинъ сторонникъ классической школы защищаетъ *Vergeltung* въ смыслѣ абсолютной цѣли уголовного права.“

⁵⁾ „Studien zu dem Hauptgrundsatz...“ стр. 50.

⁶⁾ „Die Vergeltungsidee...“, стр. 36.

дарства, второе для борьбы съ преступностью»¹⁾. И такъ какъ авторъ *Praventionsrecht* считаетъ вѣтвью административнаго права²⁾, то оказывается, что бороться съ преступностью не дѣло уголовного права! Этотъ сознательный формализмъ въ конструкціи цѣли наказанія послѣдовательно приводитъ къ выводамъ, составляющимъ въ настоящее время программу классической школы.

Если цѣль наказанія—охрана правопорядка, то предметомъ наказанія можетъ служить лишь совершенное правонарушеніе. Общеопасное настроеніе, какъ бы ни были очевидны его преступныя послѣдствія, не можетъ подлежать наказанію, ибо оно ни въ какой мѣрѣ не нарушаетъ установленнаго закономъ порядка. Вотъ тотъ путь, который приводитъ классиковъ къ рѣшительному отказу приспособлять наказаніе не къ дѣянію а къ дѣятелю. Но если основаніемъ уголовной реакціи можетъ служить лишь совершенное дѣяніе, то оставалось лишь объединить это фактическое отношеніе общимъ принципомъ, чтобы выдвинуть теорію возмездія, ибо что такое возмездіе, какъ не воздаяніе именно въ силу содѣяннаго. Ученіе о возмездіи поэтому явилось лишь попыткой идеализаціи того перваго положенія, къ которому приводитъ формальная конструкція цѣли.

Но этотъ формализмъ проявляется и далѣе; въ немъ источникъ той вражды, съ которой классики встрѣчаютъ всѣ новыя вѣянія.

Отличительная черта уголовно-политическихъ проектовъ послѣдняго времени—расширеніе компетенціи судьи за счетъ законодательнаго предусмотрѣнія, выражающееся въ меньшей опредѣленности законодательныхъ санкцій. Какъ примирить эту неопредѣленность съ воззрѣніемъ, что наказаніе лишь отвѣтъ на преступленіе? Если законодатель долженъ опредѣлять наказаніе сообразуясь съ дѣяніемъ, но не съ дѣятелемъ, а это дѣяніе всегда точно предусмотрѣно, то уже въ моментъ изданія нормы въ распоряженіи законодательной власти всѣ средства къ установленію мѣры наказанія. Что новаго можетъ влить въ эти формулы житейское многообразіе? Въ такомъ случаѣ, не означало бы расшатывать подлежащій обереганію государственный авторитетъ, если отнять у законодателя право исчерпывающей регламентаціи и передать его судѣ, несмотря на то, что и первый дѣйствуетъ съ полной освѣдомленностью? Послѣдовательный классикъ поэтому долженъ придти не только къ отрицанію условнаго осужденія и т. д., но къ рѣшительному стѣсненію судейской совѣсти.

Принципъ *minimum'a* и *maximum'a* наказанія, въ предѣлахъ которыхъ и классики готовы оставить свободу судѣ³⁾, является непослѣдовательной уступкой теченію, которое центръ передвигаетъ отъ дѣянія къ дѣятелю, и съ которымъ классики такъ энергично борются.

Формализмъ цѣли и, какъ результатъ, формальная конструкція всего уголовного правосудія, лишь идейно спаянная ученіемъ о возмездіи, таковъ об-

ликъ, принятый въ настоящее время классической школой.

Правда звучать еще старыя ноты о томъ, что споръ идетъ объ объемѣ и содержаніи науки уголовного права. Такъ Binding въ предисловіи къ новому изданію *Grundriss'a* 1907 года говоритъ, что новыя теченія лежатъ внѣ уголовного права¹⁾. Въ томъ же смыслѣ высказываются Birkmeyer, Beling²⁾. Но этотъ вопросъ уже не центръ борьбы. Онъ потерялъ прежнюю остроту съ того момента, какъ классики покинули изолированный міръ понятій. Они сстались приверженцами формализма, но реформированнаго.

Это формализмъ не уходящій отъ жизни, а идущій въ нее, но лишь для того, чтобы вѣрный своей основной идеѣ замкнуть дѣйствительность въ цѣпкія и точныя формулы. Убѣжденные сторонники эволюціи классики сдѣлали лишь одинъ шагъ къ «новымъ горизонтамъ». Спасены ли этимъ позиціи стараго классицизма?

Рѣшающее значеніе телеологическаго принципа вытекаетъ главнымъ образомъ изъ того, что понятіе цѣли наказанія служитъ непосредственнымъ руководствомъ при выработкѣ критерія наказуемости. Первая трудность, съ которой сталкивается классическая теорія и заключается въ томъ, что формальная конструкція цѣли приводитъ къ полной невозможности построить этотъ критерій.

Съ точки зрѣнія теоріи «наказаніе ради правопорядка», мѣра наказанія должна опредѣляться въ зависимости отъ того, въ какой степени отдѣльное дѣяніе нарушаетъ установленный порядокъ.

Но между законами нѣтъ избранныхъ. Законодательныя велѣнія въ качествѣ законодательныхъ велѣній не могутъ быть низшаго или высшаго достоинства, повелѣвать слабѣе или сильнѣе. Въ качествѣ закона велѣніе «не убій» ничѣмъ не отличается отъ велѣнія «не укради». Но если законы равноцѣнны, а наказаніе существуетъ лишь ради нихъ, то однородной оцѣнкѣ должно подлежать и всякое нарушеніе закона. Авторитетъ государства, который желаютъ охранять, одинаково покрываетъ каждое исходящее отъ государства велѣніе, и поэтому именно въ интересахъ этого авторитета слѣдовало бы одинаково реагировать на всѣ нарушенія закона, одинаково наказывать за всѣ преступленія.

Можно не касаться того, въ какой мѣрѣ эти выводы соответствуютъ практическимъ задачамъ правосудія: достаточно прослѣдить, насколько они совмѣстимы съ другими тезисами классическаго ученія.

Возмездіе, на которое постоянно ссылаются классики, они въ отличіе отъ незнающей границъ мести, конструируютъ, какъ воздаяніе равнымъ за равное³⁾. Такого рода принципъ съ перваго взгляда способенъ служить указаніемъ, какъ относиться къ совершенному правонарушенію, т. е. играть роль недостаю-

¹⁾ Grundriss des deutschen strafrechts Allg. Teil. Leipzig, 1907, стр. VI.

²⁾ Birkmeyer „Studien...“, стр. 163—184. Beling „Die Vergeltungsidee...“, стр. 131.

³⁾ Beling „Die Vergeltungsidee...“ стр. 25. Köhler „Der Vergeltungsgedanke...“ стр. 33.

¹⁾ ibidem, стр. 127.

²⁾ ibidem, стр. 131.

³⁾ Köhler „Der Vergeltungsgedanke...“ стр. 44.

шаго критерія наказуемости. И дѣйствительно, положеніе «равнымъ за равное» отчетливо опредѣляетъ отношеніе нормы къ преступленію, но лишь послѣ того, какъ оцѣнка дѣянія дана. Необходимо раньше знать стоимость преступленія, чтобы затѣмъ платить за него равноцѣннымъ наказаніемъ. Даже болѣе того, воздаяніе равнымъ предполагаетъ особую точность въ различеніи преступныхъ дѣяній. Поэтому теорія возмездія не только не замѣняетъ критерія наказуемости, но напротивъ присоединяетъ къ этому пробѣлу новыя трудности.

Формализмъ цѣли, какъ указывалось, нивелируетъ различія между преступленіями; вслѣдствіе этого воздаяніе въ мѣру содѣяннаго практически выразилось бы въ одинаковомъ наказаніи на всѣ преступленія. Эта однородность противорѣчила бы основной особенностью возмездія—пропорціональности наказанія, которая покоится на предположеніи различной его организаціи. Такимъ образомъ, два тезиса—*Vergeltung* во имя государственнаго авторитета и *Vergeltung* въ мѣру содѣяннаго, которые неразрывно связаны въ ученіи *Beling*'а именно вмѣстѣ примѣняться не могутъ.

Изъ этого противорѣчія не можетъ служить выходомъ указаніе *Beling*'а на то, что оцѣнивать дѣянія слѣдуетъ «по силѣ сдерживающихъ представленій, которыя лицо могло бы претворить въ мотивы, но не претворило»¹⁾, ибо какъ узнать объ этой силѣ? Чѣмъ можетъ она опредѣляться, какъ не тяжестью дѣяній, отъ которыхъ слѣдовало удержаться? А въ такомъ случаѣ вопросъ возвращается къ первоначальной стадіи—къ необходимости предварительно давать оцѣнку дѣяній. Ссылка на сдерживающія представленія можетъ создавать лишь впечатлѣніе послѣдовательности, въ дѣйствительности не существующей. Эта рѣшимость—вывести практическія предложенія изъ основъ ученія, не покидаетъ классиковъ въ самыхъ трудныхъ положеніяхъ.

Выставивъ тезисъ, что дѣяніе, а не дѣятель должно быть предметомъ наказанія, классики дѣлаютъ попытку включить въ эту формулу хотя бы нѣкоторый учетъ субъективныхъ условій. *Birkmeyer* признаетъ, «что при опредѣленіи мѣры наказанія... личность и *Gesinnung* преступника должны получить большее значеніе, чѣмъ они имѣютъ въ дѣйствующемъ правѣ»²⁾.

Въ томъ же смыслѣ высказываетъ *Köhler*³⁾. Но при этомъ *Birkmeyer* находитъ утѣшеніе въ томъ, что «вывелъ это требованіе изъ теоріи возмездія»⁴⁾; а *Köhler* полагаетъ, что законодатель долженъ интересоваться вопросомъ, и насколько возрастаетъ для правового порядка значеніе данного деликта, если онъ совершался обычно или въ качествѣ рецидива»⁵⁾. Такимъ образомъ, нужная связь какъ будто доказана; однако, прочность этой связи вызываетъ большія сомнѣнія.

Возмездіе стремится къ *Ausgleichung*¹⁾, т. е. къ восстановленію правового покоя путемъ ануллированія преступленія. Согласно теоріи возмездія преступленіе, слѣдовательно, какъ бы растворяется въ наказаніи, такъ что послѣ примѣненія наказанія его какъ будто уже не существуетъ. Въ этомъ проявляется существо возмездія—въ полной и точной мѣрѣ покрывать нарушеніе.

Съ другой стороны, понятія рецидивиста, преступника профессиональнаго, обычнаго, понятія, гдѣ особенно остро встаетъ вопросъ о личности преступника, всегда связаны съ учетомъ дѣяній, которыя раньше уже были обложены наказаніемъ. Карать за третью кражу, значитъ карать и зато, что она совершена въ третій разъ, т. е. и за ранѣ совершенныя кражи. О рецидивистѣ нельзя говорить, не принимая въ расчетъ преступнаго прошлаго человѣка. Въ такомъ случаѣ какъ связать эти понятія съ теоріей, согласно которой прошлое покрывается безъ остатка? Вѣдь это означало бы воздавать не въ мѣру содѣяннаго, какъ этого требуетъ принципъ возмездія, а сверхъ мѣры.

Köhler отмѣчаетъ, «насколько возрастаетъ для правового порядка значеніе даннаго деликта, если онъ совершался обычно или въ качествѣ рецидива». Но, какъ выше указывалось, для правового порядка всѣ нарушенія равноцѣнны. Различія случайнаго и обычнаго преступника дѣйствительно имѣютъ значеніе, но въ интересахъ борьбы съ преступностью, т. е. въ интересахъ той задачи, которую единомышленникъ *Köhler*'а *Beling* уголовному праву не ставитъ.

Какой бы шаткой, ни представлялась теоретическая позиція классиковъ, призывающихъ учитывать субъективныя условія преступленія, практическое значеніе этого призыва остается въ силѣ. Умѣстно вспомнить, что *Birkmeyer*, нынѣ усматривающій основу расхожденія въ тезисѣ «*Nicht die Tat sondern der Täter ist zu bestrafen*», въ 1906 г. самъ писалъ: «Мы сторонники *Vergeltungsstrafrecht* можемъ и должны постольку слѣдовать Листу, поскольку и мы признаемъ необходимость дальнѣйшаго усовершенствованія нѣмецкаго уголовного права въ смыслѣ большаго вниманія къ субъекту преступленія»²⁾.

Въ такомъ случаѣ не своевременно ли увѣнчать борьбу успокоительнымъ компромиссомъ и на мѣсто «новыхъ горизонтовъ» поставить «далекія перспективы»³⁾.

Въ нѣмецкой криминалистической литературѣ образовалось цѣлое теченіе, строящее свою программу на примиреніи старой и новой школы. Взлелѣванное компромиссами, оно именуется себя⁴⁾ «третьей школой» и близко по духу итальянской тоже «третьей» шко-

¹⁾ Ibidem, стр. 64.

²⁾ „Studien zu dem Hauptgrundsatz...“, стр. 144.

³⁾ „Des Vergeltungsgedanke...“, стр. 57.

⁴⁾ „Studien...“, стр. 144.

⁵⁾ „Der Vergeltungsgedanke...“, стр. 57.

¹⁾ *Köhler*, „Der Vergeltungsgedanke...“, стр. 48.

²⁾ „Schutzstrafe und Vergeltungsstrafe“ *Der Gerichtssal* B. 67 H. 6, стр. 418.

³⁾ Такъ *Binding* въ введеніи къ „Grundriss...“ 1907 говоритъ не о „новыхъ горизонтахъ, а далекихъ перспективахъ“, стр. 29.

⁴⁾ *Liepmann*, „Strafrechtsreform und Schulenstreit“, „Zeitschrift...“, B. 28, стр. 4.

лѣ, миссію которой уже можно считать исчерпанной. Liermann, ученикъ основателя этой школы Merkel'a, видитъ отличіе ея отъ классиковъ въ томъ, что она обращаетъ вниманіе на социальную природу преступленія и наказанія и не въ одномъ Vergeltung видитъ отвѣтъ на всѣ вопросы¹⁾, отъ соціологовъ тѣмъ, что «она далека отъ переоцѣнки права» и считается «съ существующими этическими оцѣнками». Вопреки убѣжденію нѣкоторыхъ классиковъ²⁾ въ томъ, что Vergeltung предполагаетъ признаніе воли свободной, Liermann, не изслѣдуя причинъ далѣе правонарушающей личности, считаетъ Vergeltung возможной и при детерминизмѣ. Но возмездіе «должно служить интересамъ права», поэтому оно уступаетъ мѣсто другимъ мѣрамъ «какъ только борьба съ причинами преступленій способна лучше удовлетворить потребностямъ права»³⁾.—Въ этихъ хрупкихъ формулахъ трудно уловить черты принципиальнаго расхожденія съ классиками и соціологами, если же рѣчь идетъ лишь о практическомъ сближеніи, то о немъ достаточно говорятъ сами противники.

Въ своемъ отвѣтѣ на памфлетъ Birkmeyer'a «Was lässt von Liszt vom Strafrecht übrig»? Листъ писалъ: «рѣчь идетъ о чемъ то большемъ, чѣмъ споръ между школами». Необходимо создать соответствующій времени уголовный кодексъ. «Это возможно лишь путемъ компромисса между старыми и новыми идеями»⁴⁾. Но рѣшительными противниками компромисса выступаютъ классики. По мнѣнію Birkmeyer'a «законодатель долженъ прежде всего рѣшить, какое ученіе онъ кладетъ въ основу законодательства»⁵⁾, равнымъ образомъ Beling увѣренъ въ томъ, что «нѣтъ никакой возможности для дѣйствительнаго компромисса между борющимися теченіями»⁶⁾. Классики не хотятъ признать того, что и Листъ не считаетъ возможнымъ игнорировать значеніе дѣйствія⁷⁾, они не слушаютъ увѣреній носящагося съ вѣтвью мира Liermann'a въ томъ, что борьба противъ тезиса «Nicht die Tat sondern der Täter ist zu bestrafen» есть «борьба съ воображаемымъ противникомъ»⁸⁾. Они, наконецъ, не помнятъ собственныхъ словъ о томъ, что учетъ личныхъ условій долженъ прогрессировать.

¹⁾ Ibidem. Близокъ къ Liermann'y Gottfried Voche „Freiheit, Vergeltung, Strafe“, Zeitschrift, B. 28, 1908.

²⁾ Birkmeyer, „Schutzstrafe und Vergeltungsstrafe“, стр. 404; Högel „Der Einteilung der Verbrecher in Klassen“, Krit. Beitr. 1908 г., стр. 40.

³⁾ „Strafrechtsreform und Schulenstreit“, стр. 20.

⁴⁾ Birkmeyers, „Varhung vor der modernen Richtung im Strafrecht“, „Zeitschrift“ 1907 г., Вып. 27 стр. 220.

⁵⁾ „Studien zu dem Hauptgrundsatz...“, стр. 155. Однако въ своей послѣдней работѣ „Beiträge zur Kritik des Vorentwurfs zu einem deutschen Strafgesetzbuch“, Leipzig, 1910 г.—Birkmeyer самъ признаетъ, что проектъ избралъ, какъ и предсказывалъ Листъ, путь компромисса. Birkmeyer упрекаетъ составителей проекта въ томъ, „что они хотѣли всѣхъ удовлетворить“, стр. III.

⁶⁾ „Die Vergeltungsidee...“, стр. 135.

⁷⁾ „Strafrechtliche Aufsätze und Verträge“. B. II, Berlin 1905 г., стр. 409, тезисъ 2-й.

⁸⁾ „Strafrechtsreform und Schulenstreit“, стр. 15.

Birkmeyer полагаетъ, что «совершенно безразлично для оцѣнки основного тезиса, выводятъ ли изъ него всѣ послѣдствія его сторонники» и поэтому, умозаключая за Листа, критикуетъ затѣмъ собственные выводы. Самъ же, очевидно, изъ опасенія подвергнуться такой же операци, до мелочей рисуетъ послѣдствія своего теоретическаго credo, которыя, однако, какъ указывалось, изъ этого credo не вытекаютъ. Такимъ образомъ, создается слѣдующее положеніе: Birkmeyer устанавливаетъ тезисы и дѣлаетъ изъ нихъ всѣ выводы, но такъ, что послѣдніе не соответствуютъ первымъ, а затѣмъ изъ положеній Листа выводитъ то, отъ чего самъ Листъ отрекается. Вотъ какимъ путемъ приходятъ къ убѣжденію, что сущность спора въ тезисѣ «nicht die Tat sondern der Täter ist zu bestrafen». Но быть можетъ за этими искусственными построеніями скрыты иные страхи?

Классики высказываютъ опасеніе, что съ торжествомъ новыхъ началъ будутъ подорваны основы уголовного права, ибо изъ него исчезнутъ такіа краеугольныя понятія, какъ вѣняемость, виновность¹⁾ и т. д. Но виртуозы въ области понятій, юристы par excellence, они забываютъ, что говорить объ устраненіи этихъ понятій можно лишь при о т р и ц а н і и ихъ юридической природы, т. е. при допущеніи, что возможны нѣкія вѣняемость и виновность сами по себѣ, покоющіяся на свободѣ воли или иномъ принципѣ, а не въ томъ специальномъ значеніи, какое онѣ имѣютъ въ уголовномъ правѣ. Это же значеніе сводится къ тому, что названныя понятія не болѣе какъ условія, наличность которыхъ законъ считаетъ нужнымъ требовать для примѣненія наказанія. Поэтому, пока криминалистъ говоритъ о наказаніи, онъ не можетъ обойтись безъ понятій вѣняемости и виновности. По ироніи судьбы соціологамъ отъ классиковъ приходится оберегать юридическую чистоту уголовно-правовыхъ понятій!

Но какъ бы ни были безосновательны эти страхи и искусственны эти нападки, они не даютъ права сводить споръ къ недоразумѣнію. Искусственность лишь подтверждаетъ, что разногласій ищутъ не тамъ, гдѣ они дѣйствительно находятся.

Заслуженные приверженцы формальной криминологіи, классики въ тяжелой борьбѣ уголовного правосудія съ преступностью замѣчаютъ лишь одну внѣшнюю сторону. Въ ихъ міровоззрѣніи, запросы общественной безопасности обезличиваются въ вѣлнія законодательной власти, посягательства на общественное благополучіе—въ нарушенія законодательной нормы. Борьба съ преступностью рисуется имъ въ видѣ единоборства нормы съ нарушеніемъ. Словно общежитіе лишь арена, гдѣ сталкивается законъ съ его нарушителями. Оттого такъ дорогъ имъ правовой покой; оттого цѣль наказанія они видятъ въ охранѣ права.

Но съ этими хорошими, но лишенными содержанія убѣжденіями, классики оказываются въ критическомъ положеніи. Авторитетъ государства самъ по себѣ

¹⁾ Birkmeyer „Studien...“ стр. 163.

бессилень опредѣлить принципы борьбы. Лишь апелляция къ интересамъ общественной безопасности, лишь систематическая оцѣнка каждой мѣры съ точки зрѣнія охраны общества, какъ конечной цѣли, способны служить истиннымъ руководствомъ въ трудной задачѣ борьбы съ преступностью. Если законодатель вынужденъ конструировать преступленіе, какъ дѣяніе противоправное и наказуемое; если жизнь можетъ быть охранена лишь въ формѣ велѣнія «не убій», то не эти формулы дѣйствительный предметъ охраны, и не въ нихъ законодатель можетъ черпать мудрость практическаго дѣятеля.

Задача криминологіи—борьба съ преступностью. Поэтому высшій принципъ уголовного правосудія—цѣлесообразность. Соответствіе поставленной цѣли—лучшій критерій пригодности данной мѣры, и въ предѣлахъ этой цѣли не можетъ быть рѣчи о компромиссахъ, хотя бы отдѣльныя мѣры и вытекали изъ разныхъ основаній.

Половинчатость тамъ, гдѣ признается верховенство цѣли, но не разрабатывается ея содержаніе, гдѣ выставляютъ *Vergeltung* ради цѣли и въ то же время не мыслятъ уголовного права безъ *Vergeltung*, гдѣ, такимъ образомъ, возмездіе, эмансипировавшись отъ цѣли, неожиданно само превращается въ цѣль.

Прогрессъ научной криминологіи связанъ съ признаніемъ рѣшающаго значенія цѣли. Пора имѣть смѣлость считать разумную общественную цѣль достаточнымъ основаніемъ практикуемаго уголовнымъ правомъ принужденія, дабы это принужденіе приняло дѣйствительно разумныя формы. Въ этомъ отношеніи компромиссы рѣшительно вредны, и борьба школъ должна кончиться чѣмъ либо пораженіемъ. Нивелированіе различій не въ интересахъ науки: въ наукѣ преждевременный миръ—хуже доброй ссоры.

А. Трайнинъ.

Ростовщическія сдѣлки и ихъ наказуемость.

(Окончаніе) ¹⁾.

IV

Обзоръ современныхъ законовъ, касающихся ростовщичества, позволяетъ сдѣлать выводъ, что въ современномъ правѣ понятіе ростовщичества не выработано еще съ достаточной ясностью, что объемъ дѣйствія, называемаго ростовщическимъ, не установленъ. Разрѣшая этотъ вопросъ *de lege ferenda* и вырабатывая законченное понятіе ростовщичества, законодатель долженъ исходить изъ тѣхъ принципіальныхъ соображеній, которыя лежатъ въ основѣ уголовной ответственности за ростовщичество. Соображенія эти сводятся къ слѣдующему.

Два принципа лежатъ въ основѣ хозяйственнаго строя современнаго общества: принципъ частной собственности и принципъ свободнаго

соглашенія. Въ силу перваго принципа—всѣ вещи—поскольку нѣтъ налицо исключеній, основанныхъ на законѣ—могутъ находиться въ собственности отдѣльныхъ лицъ, въ силу второго—каждый гражданинъ имѣетъ принимать на себя по отношенію къ другимъ лицамъ обязанности, заключающіяся въ предоставленіи этимъ лицамъ вещей и услугъ, обязанности, исполненіе которыхъ можетъ быть осуществлено принудительнымъ порядкомъ. ¹⁾ Такимъ образомъ собственникъ какой-либо вещи, владѣлецъ своей рабочей силы управомочены—первый къ отчужденію своей вещи, второй къ предоставленію своей рабочей силы въ пользованіе другому лицу. Въ этомъ распоряженіи собственными вещами и силами, предоставленномъ каждому гражданину, и заключается экономическая свобода современнаго хозяйственнаго строя.

Экономическая свобода, предоставляемая каждому гражданину современнаго общества, можетъ быть осуществляема только тогда, когда каждый, вступая въ тѣ или иные соглашенія, принимая на себя тѣ или иные обязательства опредѣляется къ таковымъ дѣйствіямъ не подъ вліяніемъ какой-либо посторонней, внѣ его лежащей силы, не по принужденію, исходящему отъ другого лица или отъ окружающихъ условій, а исключительно руководствуясь собственнымъ интересомъ, сознаниемъ выгоды для себя такого рода дѣйствій, на примѣръ, сознаниемъ цѣнности получаемаго эквивалента взаменъ отчуждаемыхъ благъ. Въ противномъ случаѣ, когда соглашеніе представляется вынужденнымъ сложившимися обстоятельствами, когда, на примѣръ, крестьянинъ уплачиваетъ кулаку 80% въ годъ за оказываемую ему ссуду, ибо ссуда эта ему необходима, экономическая свобода, формально существующая (*coactus, tamen volui*), фактически превращается въ экономическое рабство. И въ тѣхъ случаяхъ, когда въ соглашеніе вступаютъ два контрагента, неравные по своему экономическому положенію, на примѣръ, фабрикантъ и рабочій, помѣщикъ и крестьянинъ, когда это соглашеніе для болѣе слабой стороны представляется вынужденнымъ, экономическая свобода терпитъ двойкій ущербъ: она суживается для экономически слабаго контрагента—превращаясь въ экономическое порабощеніе, и расширяется для экономически сильнаго контрагента, выходитъ за нормальные предѣлы, устанавливаемые общими интересами народнаго хозяйства, превращается въ экономическій произволъ.

Если же въ основѣ современнаго хозяйственнаго строя лежитъ признаніе экономической свободы, то задачей современнаго права, поскольку оно охраняетъ существующій хозяйственный строй, является охрана экономической свободы, борьба съ экономическимъ рабствомъ съ одной стороны и экономическимъ произво-

¹⁾ См. „Право“, № 28.

¹⁾ Menger. Das Eurgerliche Becht und die Eesitzlasem Volksklassen 1904. 3.

ломъ съ другой. И сообразно съ этимъ, охрана права имѣетъ двойкій характеръ: право борется съ эксцессами экономической свободы, ограничиваетъ злоупотребленіе ею, воспрещаетъ пользоваться ею во вредъ болѣе слабому контрагенту. Такъ, наприимѣръ, уголовный законъ, карающій «стачку, сдѣлку или другое соглашеніе торгующихъ къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія» (ст. 913 ул. о нак.) ограничиваетъ экономическую свободу «торгующихъ». Но, борясь съ эксцессами экономической свободы съ одной стороны, парализуя экономической произволъ, право расширяетъ сферу экономической свободы съ другой стороны, предохраняетъ экономическое порабоженіе: законъ, карающій стачку торгующихъ, спасаетъ потребителей отъ вынужденности вступить въ невыгодное для нихъ и противное ихъ интересамъ соглашеніе.

Охраняя экономическую свободу, полагая предѣлъ экономическому произволу и предотвращая экономическое порабоженіе, право вторгается въ тѣ хозяйственныя отношенія, гдѣ уже намѣтилась тенденція къ эксплуатаціи слабого контрагентомъ сильнымъ, гдѣ иногда эта эксплуатация уже проявляется въ рѣзкихъ формахъ.

Охраняя экономическую свободу, право ожидаетъ сперва посягательствъ на нее,—и только тогда вступаетъ въ борьбу съ ними. Такъ, право должно было вмѣшаться въ отношенія между предпринимателями и рабочими, такъ какъ жизнь потребовала этого вмѣшательства. Право вторгается въ отношенія между производителями и потребителями, вступаетъ въ борьбу съ трѣстами и синдикатами, такъ какъ злоупотребленія ихъ становятся вопіющими. Наконецъ, уголовный законъ—на протяженіи всей исторіи человечества—вторгался въ тѣ отношенія, которыя устанавливаются между должникомъ и заимодавцемъ, воспрещая болѣе сильному притѣснять болѣе слабого, парализуя «свободную игру экономическихъ силъ». Законы о ростовщичествѣ въ самомъ текстѣ своемъ указываютъ тотъ принципъ, который лежитъ въ ихъ основѣ: они говорятъ о воспрещеніи пользоваться «существенными обстоятельствами» заемщика (нашъ законъ) «нуждой, легкомысліемъ или неопытностью другого лица» (германскій законъ).

Если въ основѣ законовъ о денежномъ ростовщичествѣ лежитъ потребность защиты слабого отъ эксплуатаціи сильного, то та же потребность огражденія экономической свободы приводитъ и къ расширенію понятія ростовщичества, къ распространенію охраны слабыхъ контрагентовъ при заключеніи ими иныхъ сдѣлокъ, кромѣ займовъ. Германскій законъ, карающій профессиональную эксплуатацію при всякой сдѣлкѣ, возникъ подъ вліяніемъ вопіющихъ хозяйственныхъ отношеній. Анкета, произведенная германскимъ «Verein für Sozialpolitik» и опубликованная имъ въ 1887 г. ¹⁾ обнаружила, что ростовщическая

эксплуатация въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи принимаетъ массовой характеръ, облекается во всевозможныя юридическія формы, ускользая отъ дѣйствія существующаго закона о ростовщичествѣ. Нашъ законъ о сельскомъ ростовщичествѣ вызванъ былъ къ жизни слѣдующими, изложенными въ мнѣніи государственнаго совѣта, обстоятельствами: въ сельскомъ быту «ссуды выдаются очень рѣдко деньгами, а болѣе частью хлѣбомъ, сѣменами или сырымъ матеріаломъ съ обязанностью возвратить эти ссуды также не деньгами, а хлѣбомъ или работой или издѣліями... Ростъ, взимаемый по ссудамъ увеличивается непомѣрно, достигая 200 и болѣе годовыхъ процентовъ... Цѣлыя села въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ бѣдствіемъ-неурожаемъ... дѣлаются жертвами... хищниковъ, совершенно захватывающихъ въ свои руки сельское населеніе и препятствующихъ развитію его благосостоянія еще сильнѣе, чѣмъ самое бѣдствіе» ¹⁾.

Таково историческое образованіе тѣхъ нормъ, которыя охраняютъ экономическую свободу—они появляются только тогда, когда эта свобода страдаетъ отъ посягательствъ. И нормы эти охраняютъ ее отъ посягательствъ опредѣленнаго рода, не охраняя отъ всякаго уже существующаго или только возможнаго посягательства.

Однако развитіе современной хозяйственной жизни, все болѣе и болѣе обостряющаяся борьба за существованіе, противорѣчіе интересовъ, существующее между различными экономическими группами, имущественное неравенство этихъ группъ, проявляющееся въ томъ, что нѣкоторыя социальныя группы обладаютъ чрезмѣрной экономической свободой, другія же лишены ея во все ²⁾,—все это приводитъ къ тому, что эксплуатация слабого сильнымъ становится обычнымъ явленіемъ въ жизни современнаго общества. Она существуетъ вездѣ, облекается во всевозможныя юридическія формы, и спеціальныя карательныя законы, квалифицирующие только опредѣленные случаи и формы эксплуатаціи, безсильны бороться не только съ эксплуатацией вообще, но и съ тѣми опредѣленными случаями, которые подпадаютъ подъ ихъ дѣйствіе. Ибо эксплуатация стремится всегда принять легальныя формы, и ускользая отъ дѣйствія уголовного закона, карающаго опредѣленную форму ея, эксплуатация по существу остается той же, облекаясь лишь въ иныя юридическія формы. Поэтому, если законъ о ростовщичествѣ долженъ охранять экономическую свободу, если эта охрана должна быть реальной, то, при существующемъ хозяйственномъ укладѣ, онъ долженъ быть формулированъ такъ, чтобы всякіе случаи эксплуатаціи подпадали подъ его дѣйствіе, другими словами, дѣйствіе его должно быть распространено на всѣ юридическія сдѣлки, поскольку есть налицо остальные субъективные и объ-

¹⁾ Schriften des Vereins für Sozialpolitik, XXXV Das Wucher auf dem Lande. Leipz. 1887.

¹⁾ Зак. о пресл. пост. д. 1. с. 7.

²⁾ Menger, Neue Staatslehre, 62.

ективные признаки эксплуатаціи. Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно удачной представляется формулировка проекта швейцарскаго уголовнаго уложенія 1903 г. Art. 84 проекта ростовщикомъ считается того, «кто обдуманно используетъ нужду, неразуміе, слабость характера, легкомысліе, неопытность или зависимое положеніе другого лица для того, чтобы получить отъ него или заставить его обѣщать себѣ такую чрезмѣрную имущественную выгоду, которая совершенно не соотвѣтствуетъ оказанной ему услугѣ».

Подъ дѣйствіе этого закона подойдутъ всѣ случаи эксплуатаціи, какой бы хозяйственной сферы они ни касались и въ какія бы правовыя формы они ни облекались ¹⁾.

V.

Противъ такого расширенія понятія ростовщичества и въ литературѣ вопроса, и въ законодательныхъ мотивахъ выдвигается рядъ возраженій. Возраженія эти—слѣдующаго рода:

1. Распространеніе уголовной кары на эксплуатацію при заключеніи всякой единичной сдѣлки представляетъ опасность для всего гражданскаго оборота. Каждая сдѣлка—купля-продажа, наемъ, и т. д.—могла бы со стороны обѣихъ сторонъ подвергаться оспариванію, и каждый контрагентъ всегда находился бы подъ угрозой привлеченія къ уголовной отвѣтственности ²⁾.

Это возраженіе представляется малообоснованнымъ: для наличности состава ростовщичества необходимъ цѣлый рядъ субъективныхъ и объективныхъ признаковъ, и одного голословнаго заявленія какой-либо изъ сторонъ недостаточно для привлеченія къ уголовной отвѣтственности. Въѣдъ тогда опасными для гражданскаго оборота представляются всѣ существующіе уголовные законы! Всякій контрагентъ можетъ заявить, что вексель, по которому онъ долженъ произвести платежъ, подложный и подвергнуть своего противника непріятному опасенію быть привлеченнымъ за подлогъ. Но нельзя же во избѣжаніе такихъ пріемовъ—самыхъ по себѣ преступныхъ—уничтожить нормы, карающія подлогъ, и раскрыть широкое поле для дѣятельности тѣхъ лицъ, которые прибѣгаютъ къ подлогамъ.

2. Распространяя уголовную кару на эксплуатацію при всякой сдѣлкѣ, мы покидаемъ совершенно тотъ историческій путь, по которому шло развитіе понятія ростовщичества, и провозглашаемъ для всего гражданскаго оборота чуждый

ему принципъ—принципъ соотвѣтствія взаимныхъ предоставленій, предоставляя примѣненіе этого принципа въ каждомъ конкретномъ случаѣ усмотрѣнію судьи. Это значитъ—сдѣлать судью «цензоромъ всего хозяйственнаго оборота», и передъ судьей поставить неразрѣшимую при современномъ экономическомъ строѣ задачу, которую судья произвольно долженъ рѣшить. Послѣдствіемъ такого положенія вещей было бы глубокое потрясеніе всего производства и всего гражданскаго оборота вообще ¹⁾.

Это возраженіе сводится къ двумъ неправильнымъ положеніямъ: 1) неправильно утвержденіе, что принципъ соотвѣтствія взаимныхъ предоставленій чуждъ современному хозяйственному строю. Напротивъ, въ основѣ мѣнового хозяйства лежитъ принципъ мѣны равными цѣнностями, и отъ Адама Смита до нашихъ дней экономисты, признавая, что въ основѣ капиталистическаго строя лежитъ обмѣнъ, что обмѣнъ можетъ существовать при эквивалентности обмѣниваемыхъ благъ, ищутъ того признака, который присущъ обмѣниваемымъ благамъ и дѣлаетъ равными качественно различныя блага и провозглашеніе этого принципа въ законѣ является лишь признаніемъ того, что лежитъ въ основѣ современнаго хозяйственнаго строя ²⁾. 2) Неправильно и утвержденіе, что судья не въ силахъ установить въ каждомъ конкретномъ случаѣ должное равенство цѣнностей. Въ гражданскомъ процессѣ судья постоянно путемъ экспертизы устанавливаетъ «справедливую цѣну» товара и непонятно, почему затрудненіе должно существовать въ уголовномъ процессѣ.

3. Распространеніе уголовной кары на единичныя сдѣлки на наличныя представляется излишнимъ и необоснованнымъ потребностью въ такой отвѣтственности. Въ 1-хъ, эксплуатація при совершеніи отдѣльной сдѣлки не представляетъ столь серьезной опасности для жертвы, какъ эксплуатація при отдѣльной кредитной сдѣлкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ между кредиторомъ и должникомъ образуется отношеніе личной зависимости ³⁾, пользуясь этимъ отношеніемъ—этой связанностью жертвы кредиторъ все туже и туже затягиваетъ петлю и доводитъ должника до полного разоренія ⁴⁾. Это состояніе личной зависимости представляетъ такую же опасность, какъ и заключеніе убыточной сдѣлки. Но именно такой зависимости нѣтъ при совершеніи сдѣлокъ на наличныя, ибо въ моментъ ея заключенія кончаются всякія отношенія между сторонами. Во 2-хъ, эксплуатація при сдѣлкахъ на наличныя никогда не можетъ принять тяжелыхъ—дѣйствительно опасныхъ для благосостоянія об-

¹⁾ Съ возможностью скрыть отдѣльные случаи эксплуатаціи, облекая ихъ въ легальныя формы, и борется законопроектъ. Такъ въ мотивахъ къ нему сказано: «Ограниченіе ростовщичества опредѣленными видами юридическихъ сдѣлокъ не должно имѣть мѣста, ибо ростовщичество принимаетъ всевозможныя формы и проникаетъ во всѣ общественныя отношенія». (Schmidt. I. c., 201).

²⁾ Vorentwurf zu einem Deutschen Strafgesetzbuch, Begründung. Besonder. T., 836.

¹⁾ Miaskowsky, Die Wucherfrage und die Frage der ländlichen Kreditorganisation.

²⁾ Конечно, въ сторонѣ остается вопросъ о цѣнности «рабочей силы», какъ товара, при покупкѣ котораго нарушается принципъ равенства обмѣна.

³⁾ Schmidt. I. c. S. 258. Caro, Der Wucher, S. 145.

⁴⁾ Vorentwurf zu D. St. S. B. I. c. 836.

щества—формъ, и потому было бы справедливымъ ограничить уголовную отвѣтственность случаями эксплуатаціи, основанной на кредитныхъ отношеніяхъ, и въ случаяхъ эксплуатаціи при сдѣлкахъ на наличныя прибѣгать лишь къ защитѣ лишь гражданского права¹⁾.

Однако, и это возраженіе несостоятельно: и при совершеніи сдѣлокъ на наличныя опасность эксплуатаціи, ведущей къ разоренію, общепризнана: достаточно вспомнить цитированное выше мнѣніе государственнаго совѣта. Можетъ быть, опасность эксплуатаціи при кредитныхъ сдѣлкахъ усиливается вслѣдствіе привходящаго момента—образования отношеній зависимости между сторонами—но такое усиленіе опасности можетъ лишь превратить кредитное ростовщичество въ квалифицированный видъ ростовщичества вообще, но не устранить наказуемость менѣе опасныхъ формъ ростовщичества. Непонятнымъ представляется и то ничтожное значеніе, которое придаютъ сторонники оспариваемаго взгляда единичнымъ случаямъ эксплуатаціи, отъ которыхъ жертва легко можетъ оправиться и, потерпѣвъ ущербъ, не дойти до хозяйственной гибели.

Вѣдь при такой точкѣ зрѣнія—перелагающей центръ тяжести на объективный моментъ преступления—должны быть безнаказанными и случаи единичной кражи. Похищеніе кошелька съ тремя рублями менѣе разорительно для столичнаго жителя, чѣмъ единичный случай скупки хлѣба за безцѣнокъ у крестьянина.

Таковы всѣ существенныя возраженія, приводимыя противъ предлагаемой конструкціи понятія ростовщичества. Ибо нельзя считать существеннымъ ссылки на «народное правосознаніе», встрѣчающіяся въ нѣмецкой литературѣ и абсолютно бездоказательныя.

VI.

Резюмируя изложенное, можно придти къ установленію слѣдующаго понятія ростовщичества: ростовщичество есть причиненіе ущерба имуществу другого лица путемъ использованія, при совершеніи какой-либо сдѣлки, стѣсненнаго его положенія, въ намѣреніи доставить себѣ или другому имущественную выгоду.

Это понятіе охватываетъ случаи всякой эксплуатаціи.

Г. Закъ.

Министръ юстиціи и права защиты.

Въ «Правѣ» за текущій годъ мнѣ уже приходилось сообщать о томъ, что прокуроръ вологодскаго окружнаго суда Бендеръ не счелъ

нужнымъ при приведеніи смертнаго приговора въ исполненіе соблюсти требованіе закона объ извѣщеніи защитниковъ осужденныхъ о времени и мѣстѣ приведенія приговора въ исполненіе. Въ этомъ мнѣ представлялось «полное игнорированіе формальностей, которыя законъ устанавливаетъ для смертныхъ казней». Такое мнѣніе не было моимъ единичнымъ мнѣніемъ. Редакція «Правъ» тоже находила: «что такое положеніе вещей явно противорѣчитъ закону,—съ этимъ врядъ ли кто станетъ спорить».

И однако нашелся юристъ, утверждающій какъ разъ обратное. И юристъ этотъ никто иной, какъ самъ министръ юстиціи. Мною въ отвѣтъ на жалобу, поданную на неизвѣщеніе меня о мѣстѣ и времени казни моего подзащитнаго Винокурова, получено слѣдующее объясненіе:

Министерство юстиціи. Первый департаментъ. Второе уголовное отдѣленіе. Дѣлопроизводство. Мая 22 дня 1910 г. № 25263. По приказанію министра, отъ перваго департамента министерства юстиціи симъ объявляется на прошеніе присяжнаго повѣреннаго В. Н. Трапезникова отъ 7 февраля сего года, что означенное прошеніе оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ закономъ не отнесено къ обязанностямъ прокурорскаго надзора извѣщеніе защитниковъ осужденныхъ къ смертной казни о времени и мѣстѣ исполненія приговора, а вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны просителя не было предъявлено ходатайства о такомъ извѣщеніи. Вице-директоръ Храбро-Василевскій. Дѣлопроизводитель Полянскій».

Итакъ, министру юстиціи понадобилось три съ половиной мѣсяца, чтобы разрѣшить такъ просто и такъ несложно вопросъ о правѣ защитниковъ присутствовать при смертной казни ихъ подзащитныхъ. Оказывается, къ обязанностямъ прокурорскаго надзора закономъ не отнесено извѣщеніе защитниковъ о времени и мѣстѣ смертной казни ихъ подзащитныхъ.

Къ сожалѣнію, три мѣсяца додумываясь до такой простой вещи, г. министръ не снизошелъ до указанія закона, на которомъ основано его разъясненіе.

А между тѣмъ, не повторяя аргументовъ, приведенныхъ уже въ № 3-мъ «Правъ», я укажу только на одно. По 948 ст. уст. угол. судопр. «всѣ распоряженія по исполненію приговора, выходящія изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, относятся къ обязанностямъ прокурора», который по 949 ст. уст. угол. суд. «объ исполненіи приговора предлагаетъ подлежащимъ властямъ, наблюдая потомъ за точностью и безотлагательностью исполненія», и въ 6 п. 963 ст. уст. угол. суд. прокуроръ именуется «прокуроромъ, распоряжающимся исполненіемъ приговора».

Смыслъ этихъ статей остается безспорнымъ и послѣ разъясненія министра, какъ онъ былъ

¹⁾ Schmidt, l. c. S. 258.

безспорнымъ до него: въ обязанности прокурорскаго надзора входитъ извѣстить о времени и мѣстѣ смертной казни всѣхъ лицъ, до кого это можетъ относиться—безразлично, будутъ ли то лица, перечисленные въ 4-мъ или въ 5-мъ пунктѣ 963 ст. уст. угол. суд. Извѣщая первую категорію лицъ, обязанныхъ непременно прибыть къ смертной казни, прокуроръ обязанъ извѣстить и вторую, для которой это прибытіе не обязательно и неприбытіе которой не останавливаетъ приведенія приговора въ исполненіе.

Быть можетъ, такое извѣщеніе нежелательно? Быть можетъ неугодна, вообще, самая мысль о присутствіи при смертной казни защитниковъ? Быть можетъ, желательна наивозможная келейность въ этомъ боящемся свѣта солнечнаго дѣла и «излишняя законность», соблюденіе «излишнихъ формальностей» дѣлу полночнаго правосудія повредить? Это другой разговоръ.

Но какъ было бы прекрасно, если бы въ шкафу стоялъ весь законъ о смертной казни, а не одинъ только 5-й пунктъ 963 ст. уст. уг. судопр.

Вл. Трапезниковъ.

М. М. Извѣковъ.

(Некрологъ).

Таютъ ряды кievской адвокатуры...

Вслѣдъ за Куперникомъ и Храновскимъ, Позняковымъ и Дыновскимъ отошелъ въ вѣчность и Матвѣй Матвѣевичъ Извѣковъ. Еще двухъ лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ гордившаяся М. М. кievская адвокатура чествовала 40-лѣтіе его судебной и 25-лѣтіе адвокатской дѣятельности. Теперь она потеряла и одного изъ послѣднихъ уже оставшихся въ ея рядахъ ветерановъ, получившихъ судебное крещеніе въ свѣтлой памяти годы созданія уставовъ 20 ноября.

М. М. Извѣковъ родился въ Петербургѣ 11 февраля 1843 г. и получилъ юридическое образованіе въ спб. университетѣ. Въ 1868 г. онъ поступилъ на службу въ качествѣ кандидата на судебную должность при спб. окружномъ судѣ. Въ теченіе нѣкотораго времени М. М. занималъ должность участковаго судебного слѣдователя, а затѣмъ перешелъ въ прокуратуру, въ рядахъ которой служилъ съ 1871 по 1884 г. годъ. Въ 1884 году М. М. оставилъ службу по министерству юстиціи и вступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа кievской судебной палаты.

На новомъ поприщѣ М. М. быстро выдвинулся въ качествѣ незауряднаго уголовного защитника. Не проходило почти ни одного крупнаго уголовного дѣла, въ которомъ не вы-

ступалъ бы М. М. Извѣковъ. Наряду съ Л. А. Куперникомъ онъ воспиталъ цѣлое поколѣніе молодыхъ уголовныхъ защитниковъ. Въ М. М. чувствовался большой художникъ, обаянія таланта котораго не забудутъ тѣ, кому удалось хотя бы одинъ разъ видѣть и слышать его въ судѣ. Онъ чуждался легкихъ и выигранныхъ дѣлъ. Его любимой стихіей были сложные, запутанные дѣла, построенныя на косвенныхъ уликахъ. Здѣсь онъ былъ великъ. Отдавая допросу свидѣтелей предпочтительное значеніе передъ преніями, онъ въ первомъ имѣлъ немного соперниковъ. Прекрасный даръ слова, находчивость, остроуміе и превалировавшій надъ всѣмъ этимъ глубокой и тонкій юморъ—все это дѣлало его поистинѣ большимъ адвокатомъ.

Послѣдніе годы, страдая склерозомъ, М. М. почти не выступалъ въ судѣ. Нѣсколько дней назадъ, 8 іюля въ дер. Малютинкѣ подлѣ сдѣлавшагося ему роднымъ Кіева онъ навѣки уснулъ послѣ тяжелой, почти 70-лѣтней жизни.

СВѣДѢНІЯ

о дѣятельности камеры С.-Петербургскаго столичнаго мирового судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ.

За первое полугодіе 1910 года.

Отъ 1909 года поступило дѣлъ 532.
Новыхъ возникло за 6 мѣсяцевъ 2641.

Всего въ производствѣ было . 3173 дѣла.
Всѣхъ засѣданій было 88 (пять дней въ недѣлю).

Назначалось къ слушанію 2978 дѣлъ (33,8 на засѣд.).

Изъ нихъ окончено производств. 1464 дѣла (16,6).
Отложено (присмотръ, вызовъ свидѣтелей, розыски и т. п.)—1413 дѣлъ.

Поступленіе дѣлъ по мѣсяцамъ:

	Новыхъ.	Остатка 1909 г.	Въ томъ числѣ кражи (169, 170, 172 ст. у. о н.).
Январь	258	344	299
Февраль	410	81	133
Мартъ	512	100	182
Апрѣль	524	7	143
Май	525	—	123
Іюнь	412	—	136

Изъ общаго количества дѣлъ (3173) было предъявлено обвиненій:

По ст. 169, 170, 172 (кражи) 1017.
По 173, 174 ст. (обманъ) 41.
По 177 ст. (растрата, присвоеніе) 48.
По 49 ст. (нищенство) 37.
По 51 ст. (допущеніе дѣтей къ нищенству) . . 258.

По дѣламъ, влекущимъ за собою тюремное заключеніе, привлекалось:

Мальчиковъ 1104; изъ нихъ имѣвшихъ по 2 дѣла—107, по 3 и болѣе дѣлъ—47.

Дѣвочекъ 105; изъ нихъ имѣвшихъ два и болѣе дѣлъ—12.

У мальчиковъ повторныя преступленія даютъ—14 проц., у дѣвочекъ—11,4 проц.

Распределение всѣхъ обвиняемыхъ по возрасту.

М а л ь ч и к и:

Лѣта.	10	11	12	13	14	15	16.	Старше 16.	Всего.
Число обвин.	41	85	163	258	380	507	612	166	2212

Д ѣ в о ч к и:

Лѣта.	10	11	12	13	14	15	16.	Старше 16.	Всего.
Число обвин.	4	5	10	15	18	51	69	13	182

По характеру кражи распределяются такъ: карманные (въ церквахъ, на рынкахъ, въ трамваяхъ, въ народномъ домѣ, на улицахъ) — около 48 проц.; въ квартирахъ (домашній) — около 36 проц.; съ возовъ и у извозчиковъ около 8 проц.; остальные кражи совершались — съ барокъ и лѣсныхъ складовъ, въ чайныхъ и трактирахъ, въ мастерскихъ, на лѣстницахъ, въ дворничьихъ и т. п. Какъ постоянное явленіе отмѣчается неизмѣнно, что повтореніе кражи всегда однородно съ первой или первыми. Наибольшей повторностью отличаются карманные кражи, какъ самыя заманчивыя для молодежи: здѣсь наблюдается своего рода страсть къ спорту и азарту, расчетъ на удачу вытащить ту или другую сумму. Наименѣе опасными для рецидива являются домашнія кражи.

О г в ѣ т с т в е н н ы й п р и с м о т р ъ.

Въ большинствѣ случаевъ по дѣламъ, влекущимъ за собою тюремное заключеніе, приговоръ въ первомъ засѣданіи не постановляется. Добившись признанія обвиняемаго и болѣе или менѣе искренняго раскаянія подсудимаго, судья отпускаетъ его подъ присмотръ старшихъ родственниковъ и одного изъ попечителей, состоящихъ при судѣ по дѣламъ о малолѣтнихъ. При этомъ малолѣтнему и родителямъ его внушается о необходимости соблюденія извѣстныхъ условій, немедленно поставить малолѣтняго къ какой-либо работѣ, не разрѣшать уходить изъ дому безъ спроса, отнюдь не допускать почевки внѣ дома, посѣщать въ извѣстное время попечителя и т. п. Попечитель также періодически навѣщаетъ состоящаго у него подъ присмотромъ малолѣтняго. Всѣ свѣдѣнія о поведеніи малолѣтняго и о его работѣ записываются въ особыя попечительскія книги.

Изъ общаго количества 1104 мальчиковъ присмотръ попечителю былъ назначенъ за истекшіе 6 мѣсяцевъ надъ 667 мальчиками.

Изъ этого числа (667) до 1 іюля выбыло изъ присмотра—307, остаются подъ присмотромъ 360 мальчиковъ.

П р и ч и н ы в ы б ы т і я и з ъ п о д ъ п р и с м о т р а:

Передача дѣлъ по подсудности ихъ вѣдѣнію мир. судьи по дѣламъ о малол.	19
Прекращеніе дѣлъ по дѣламъ о малол. (26,4 проц.)	15
Оправдано обвиняемыхъ по дѣламъ о малол.	82
(37 проц.) Окончаніе дѣла отдачей подъ надзоръ.	116
Окончаніе дѣла арестомъ.	2
(16,3 проц.) Окончаніе дѣла тюрьмой.	50
(5 проц.) Окончаніе дѣла отдачей въ колонію.	15

Въ среднемъ каждый изъ 4-хъ попечителей имѣетъ подъ присмотромъ—80 мальчиковъ и попечительница—40 и приблизительно столько же дѣвочекъ.

Число личныхъ свиданій всѣхъ попечителей съ мальчиками или ихъ родными, (зарегистрированныхъ въ книги) 2647.

Число писемъ, полученныхъ отъ малолѣтнихъ или ихъ родныхъ 90.

Матеріальная помощь попечительства о малолѣтнихъ (отдѣленія спб. о-ва патроната):

Одеждой	40 м.
Обѣдами	17 "
Полное содержаніе въ общежитіи	58 "
Плата за квартиру	3 "
Билеты ж. дор. на родину	21 "
Учебники для занятій, внесеніе за-логовъ, жестянка для торговли	6 "

За время состоянія подъ присмотромъ за дурное поведеніе (уходъ отъ родителей, общеніе съ вредными товарищами, повторныя проступки и т. п.) были помещаемы въ пріютъ на сроки отъ 2 дней до 3 мѣсяцъ. 46 м. Скрывались во время состоянія подъ присмотромъ 77 м. Находясь подъ присмотромъ, вновь совершили кражи 54 м.

Последняя цифра въ отношеніи всѣхъ состоявшихъ подъ присмотромъ (667) даетъ 8 проц.

Если признать за достаточный періодъ присмотра шесть мѣсяцевъ, то указанный процентъ пришлось бы удвоить, такъ какъ въ число 667 вошли всѣ отданные подъ присмотръ по 1 іюня, т. е. и не успѣвшіе еще совершить повтореніе проступка.

Опытъ американскихъ судовъ по дѣламъ о малолѣтнихъ даетъ около 10 проц. повторныхъ преступленій въ періодъ присмотра.

Здѣсь нельзя не отмѣтить, что изъ общаго числа обвинительныхъ приговоровъ (307 или 60 проц.) на тюрьму (отдѣленіе для малолѣтнихъ въ Царскомъ Селѣ) приходится 50 или 16,3 проц.; наказаніе тюрьмой существуетъ пока лишь потому, что до сихъ поръ близъ Спб. не имѣется еще воспитательно-исправительнаго заведенія для мальчиковъ въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ. Изъ числа 50 приговоренныхъ къ тюрьмѣ уже ранѣе отбывали наказаніе 29 человекъ. Пользоваться колоніей для младшаго возраста до 14 лѣтъ приходится также весьма осторожно, такъ какъ колонія эта давно уже переполнена.

Изъ общаго числа 67 мальчиковъ, приговоренныхъ въ тюрьму, въ колонію и въ арестной дачѣ имѣли: обоихъ родителей 22 проц., одного отца—12 проц., одну мать—52 проц. и никого изъ родителей—14 проц.

Эти данныя показываютъ, что легче всего поддаются порчѣ мальчики, оставшіеся безъ отца, при одной только матери.

Изъ 360 мальчиковъ, состоящихъ на 1 іюня подъ присмотромъ попечителей отмѣчены какъ:

ведущіе себя удовлетворительно	200 м.
" сомнительно	118 "
" неудовлетворит.	42 "

Изъ 360 состоящихъ подъ присмотромъ:

Имѣютъ заработки или въ ученіи	175
Учатся въ учебныхъ заведеніяхъ	8
Безъ занятій	137
Вновь привлечены къ суду	13
Нѣтъ свѣдѣній	9

Тѣ же свѣдѣнія о дѣвочкахъ:

Подъ присмотромъ попечительницы за истекшіе 5 мѣсяцевъ было	64 дѣв.
Выбыло изъ присмотра	40 "
Остаются на 1 іюня подъ присм.	24 "

Причины выбытія изъ подъ присмотра:

Передача присмотра другимъ лицамъ (родителямъ)	3
Передача дѣла по подсудности	1
Прекращено	1
(28 проц.) оправдано	18
(15,6 проц.) окончены дѣла отдачей подъ надзоръ	10
Тюрьма (старше 17 л.)	1
(9,3 проц.) отдача въ пріютъ	6
Число личныхъ свиданій попечительницъ съ малолѣтними или ихъ родителями	132
Число писемъ, получаемыхъ отъ малолѣтнихъ	5

Матеріальная помощь оказана попечительствомъ:

Одеждою	1 дѣв.
Обѣдами	11 "
Уплатой за квартиру	1 "
Билетъ на родину	1 "

За время состоянія подъ присмотромъ за дурное поведеніе были помѣщены (временно) въ пріютъ 3

Находясь подъ присмотромъ, вновь совершили кражи 3

Послѣдняя цифра въ отношеніи всѣхъ состоявшихъ подъ присмотромъ (64) даетъ почти 5 проц., а удвоенная, какъ указано выше, почти—10 проц.

Изъ 32 дѣвочекъ, состоявшихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ подъ присмотромъ попечительницъ отмѣчены, какъ:

ведущіе себя удовлетворительно	20
" " сомнительно	9
" " неудовлетворит.	3

Изъ 32 дѣвочекъ, состоявшихъ въ іюнѣ мѣсяцѣ подъ присмотромъ:

Учатся въ учебн. заведеніяхъ	2
Имѣютъ заработокъ	12
Безъ занятій (1 уѣх. на род.)	4
Въ пріютѣ	2
Вновь привлеченныхъ къ суду	3
Нѣтъ свѣдѣній	9

Отвѣтственный надзоръ.

Отвѣтственный надзоръ—это самая мягкая форма репрессіи въ отношеніи малолѣтнихъ отъ 10 до 17 лѣтъ, признаваемыхъ виновными (ст. 11 уст. о нак.). До учрежденія особаго суда по дѣламъ о малолѣтнихъ не существовало никакого наблюденія за тѣмъ, какъ надзоръ этотъ осуществляется тѣми лицами, на которыхъ судъ возложилъ надзоръ. Теперь же судья по дѣламъ о малолѣтнихъ въ большинствѣ случаевъ, возлагая надзоръ за малолѣтними на старшихъ его родственниковъ, одновременно поручаетъ надзоръ и одному изъ попечителей.

Приводимъ данныя о состоящихъ подъ надзоромъ за іюнь мѣсяцъ.

Мѣстопробываніе малолѣтнихъ и ихъ семействъ.	Свѣдѣнія о поведеніи.			
	Удовлетв.	Сомнит.	Неудовлет.	Всего.
М а л ь ч и к и.				
Въ Спб. у родителей или родственниковъ	29	11	3	43
" у чужихъ (земляки, мастера)	6	—	—	6
" самостоятельно	1	2	—	3
" временно въ общежитіи	1	—	—	1
" на родинѣ	14	5	—	19
Неизвѣстно (разыскиваются)	—	—	3	3
Итого	51	18	6	75

Имѣютъ заработокъ или въ ученіѣ	34	6	1	41
Учатся въ учебныхъ заведеніяхъ	1	—	—	1
Безъ занятій	5	5	3	13
Вновь привлеченныхъ къ суду	—	—	1	1
	40	11	5	66

Дѣвочки.

Въ Спб. у родителей или родств.	4	—	1	5
У чужихъ	1	—	—	1
	5	—	1	6
Имѣютъ заработки	5	—	—	5
Безъ работы	1	—	—	1
	6	—	—	6

Общежитіе попечительства о малолѣтнихъ.

Когда по обстоятельствамъ дѣла является возможнымъ отпустить мальчика на свободу (подъ присмотръ его родныхъ и попечителя), но у малолѣтняго нѣтъ въ Петербургѣ близкихъ родственниковъ или же послѣдніе не могутъ принять его къ себѣ, то попечители помѣщаютъ такихъ малолѣтнихъ въ общежитіе попечительства о малолѣтнихъ, находящееся въ томъ же домѣ, гдѣ и камера, подъ постояннымъ наблюденіемъ одного изъ попечителей. Мальчики, находящіеся въ общежитіи, пользуются такой свободой, какая должна быть въ каждой благоразумной семьѣ; они уходятъ для пріисканія себѣ занятій, уходятъ гулять съ вѣдома попечителей и обязаны постоянно ночевать въ общежитіи, возвращаясь туда въ установленное время. Это общежитіе было открыто 9-го мая и рассчитано на 10 человекъ; какъ только мальчикъ пристраивается къ работѣ, то онъ выбываетъ изъ общежитія. До настоящаго времени перебивало въ общежитіи 51 человекъ, изъ которыхъ 5 чел. находятся сейчасъ въ общежитіи и заняты пріисканіемъ себѣ занятій, 22 человека пристроились къ занятіямъ, 13 человекъ переданы родственникамъ, а 11 человекъ не оправдали довѣрія къ нимъ и скрылись. Возможно, что нѣкоторые изъ нихъ пристроились къ занятіямъ; нѣкоторые возвращались обратно, относительно двухъ имѣются свѣдѣнія, что они вновь попались въ кражѣ, а о другихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 103, 23-го іюня 1910 года.

Ст. 1137. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на покрытіе образовавшихся до 1910 года перерасходовъ министерства юстиціи по путевому довольствію судебныхъ чиновъ, по вознагражденію свидѣтелей, экспертовъ и духовенства, а также по печатанію объявленій.

Ст. 1138. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на покрытіе образовавшихся въ 1909 году перерасходовъ по содержанію арестантовъ и найму и содержанію помѣщеній.

№ 104, 25-го іюня 1910 года.

Ст. 1139. О составѣ учрежденнаго принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ маіората.

Ст. 1140. О возложеніи на сенатора гофмейстера Высочайшаго двора, тайнаго совѣтника графа Ме-

дема, сверхъ производимой имъ ревизіи учреждений и установленій военнаго вѣдомства омскаго военного округа, ревизіи войскового хозяйственнаго правленія сибирскаго казачьяго войска и капиталовъ сего войска.

Ст. 1141. О закрытіи особаго совѣщанія для разрѣшенія вызванныхъ обстоятельствами русско-японской войны претензій къ казнѣ, не предусматриваемыхъ дѣйствующимъ законодательствомъ, и о передачѣ всѣхъ дѣлъ совѣщанія въ Высочайше учрежденную при военномъ совѣтѣ канцелярію для предварительной разработки означенныхъ претензій.

Ст. 1142. О временномъ прекращеніи возврата акциза съ сахара при вывозѣ его за границу по европейской границѣ.

№ 105 26-го іюня 1910 года.

Ст. 1143. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на завершеніе поземельнаго устройства горно-заводскаго населенія въ казенныхъ горнозаводскихъ дачахъ Урала, въ дачѣ ижевскаго завода, военнаго вѣдомства, и въ бывшихъ казенныхъ Богословскомъ округѣ и Николаевинской дачѣ.

Ст. 1144. Объ установленіи въ городѣ Гансалѣ сбора на содержаніе полиціи.

Ст. 1145. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія попечительству о малолѣтнихъ, живущихъ личнымъ трудомъ въ городѣ С.-Петербургѣ.

Ст. 1146. Объ измѣненіи штата православной церкви при Императорской російской миссіи въ Тегеранѣ.

Ст. 1147. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита для производства расчетовъ за возку почтъ и эстафетъ въ 1909 году.

Ст. 1148. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ преобразованиемъ Николаевской морской академіи, и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ правахъ и преимуществахъ, предоставленныхъ означенной академіи и состоящимъ въ оной на службѣ лицамъ.

Ст. 1149. О дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Ст. 1150. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на перевозки, командировки и почтово-телеграфные расходы морского министерства.

Ст. 1151. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на уплату долговъ морского министерства за типографскія работы.

Ст. 1152. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія теолинскому и рижскому Троице-Сергіеву женскимъ монастырямъ.

Ст. 1153. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу учителямъ третного не въ зачетъ жалованья за время до 1-го января 1910 года.

Ст. 1154. Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на уплату долговъ, числящихся за казанской татарской учительской школой.

Ст. 1155. О дополнительномъ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе причтовъ и другія надобности иркутскаго, рязанскаго, смоленскаго и холмскаго кафедральныхъ соборовъ.

Ст. 1156. Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Вировскому женскому монастырю.

Ст. 1157. Объ утвержденіи смѣты и раскладки земскихъ повинностей Семирѣченской области на трехлѣтіе 1910—1912 годовъ.

Ст. 1158. Объ утвержденіи смѣты и раскладки земскихъ повинностей Сырь-Дарьинской, Ферган-

ской и Самаркандской областей на трехлѣтіе 1910—1912 г.г.

Ст. 1159. Объ утвержденіи смѣты и раскладокъ земскихъ повинностей степныхъ областей на трехлѣтіе 1910—1912 годовъ.

Ст. 1160. Объ измѣненіи завѣщательнаго распоряженія мѣщанина Меера Гитмана.

№ 106, 26 іюня 1910 года.

Ст. 1161. О продленіи дѣйствія временныхъ учреждений и штатовъ министерства путей сообщенія.

№ 107, 29 іюня 1910 года.

Ст. 1162. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій по приему залоговъ въ обезпеченіе разсрочиваемыхъ платежей акциза.

Ст. 1163. О распространеніи на земли астраханскаго и оренбургскаго казачьихъ войскъ дѣйствія правилъ объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей.

Ст. 1164. О распространеніи на губерніи Курляндскую, Лифляндскую и Эстляндскую дѣйствія правилъ объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооружений на чужихъ земляхъ для осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ цѣлей.

Ст. 1165. Объ измѣненіи состава полицейской команды въ городѣ Скобелевѣ (Новомъ Маргеланѣ), Ферганской области.

Ст. 1166. Объ отпускѣ изъ земскихъ сборовъ Иркутской губерніи дополнительныхъ средствъ на содержаніе иркутской центральной акушерско-фельдшерской школы.

Ст. 1167. О порядкѣ назначенія на дѣйствительную службу казаковъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ, а равно привлеченныхъ къ дознаніямъ по государственнымъ преступленіямъ или состоящихъ подъ гласнымъ полицейскимъ надзоромъ.

Ст. 1168. Объ измѣненіи порядка сношенія старшихъ нотаріусовъ и крѣпостныхъ установленій съ лицами, совершающими крѣпостные и не плотечные акты.

Ст. 1169. Объ установленіи штата управленія пристава въ Мургабскомъ государевомъ имѣніи въ Байрамъ-Али, Закаспійской области.

Ст. 1170. Объ измѣненіи порядка отбыванія воинской повинности казаками Иркутской и Енисейской губерній.

Ст. 1171. Объ упраздненіи радзивиловскаго таможеннаго округа и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе таможенныхъ учреждений.

Ст. 1172. О прикомандированіи къ военно-врачебнымъ заведеніямъ на лѣтнее вакаціонное время 1910 года студентовъ Императорской военно-медицинской академіи.

Ст. 1173. О порядкѣ выдачи суточныхъ денегъ стипендіатамъ и стипендіаткамъ казачьихъ войскъ.

Ст. 1174. О ввозѣ изъ-за границы черезъ одесскую таможню сахарнаго песка.

Ст. 1175. О продленіи сроковъ храненія и пользования ссудами для хлѣба, находящагося въ желѣзнодорожныхъ элеваторахъ и зернохранилищахъ.

№ 108, 29 іюня 1910 года.

Ст. 1176. Объ учрежденіи при механическо-бумаго-ткацкой фабрикѣ А. В. Ковстантинова, находящейся близъ гор. Кинешмы, Костромской губерніи, должности городского.

Ст. 1177. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды гор. Смоленска должности городского.

Ст. 1178. Объ учрежденіи на новогригорьевскомъ рудникѣ, Екатеринославской губерніи, должности пѣшаго стражника уѣздной полицейской стражи.

Ст. 1179. Объ утвержденіи сборника тарифныхъ постанціонныхъ разстояній, принимаемыхъ для расчета платъ за перевозки пассажировъ, багажа и

грузовъ въ пассажирскихъ поѣздахъ въ прямомъ сообщеніи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

№ 109, 29-го іюня 1910 года.

Ст. 1180. О новомъ распредѣленіи границъ таможенныхъ округовъ въ европейской Россіи, съ переименованіемъ радомскаго таможенного округа въ юго-западный.

№ 110, 1-го іюля 1910 года.

Ст. 1181. О включеніи въ черту гор. Луцка, волынской губерніи, его предмѣстій.

Ст. 1182. О цѣнахъ процентныхъ бумагъ для исчисления пошлины съ безмезднаго ихъ перехода на второе полугодіе 1910 года.

Ст. 1183. О цѣнахъ $\frac{1}{2}\%$ бумагъ, назначенныхъ на второе полугодіе 1910 для пріема въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза и таможенныхъ сборовъ.

№ 111, 2-го іюля 1910 года.

Ст. 1184. Объ отчужденіи земель подъ устройство казармъ для войсковыхъ частей въ гор. Воронежѣ.

Ст. 1185. Объ отчужденіи земель для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной линіи общаго пользованія отъ станціи Навтлугъ, закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, до города Телава.

Ст. 1186. Объ отчужденіи земель подъ устройство казармъ для войсковой части въ урочищѣ Антипихъ, близъ города Читы, Забайкальской области.

Ст. 1187. Объ отчужденіи земель желѣзнодорожныхъ сооружений и приспособленій.

Ст. 1188. Объ отчужденіи земель въ предѣлахъ ростовскаго на Дону округа для сооруженія ширококолейной желѣзнодорожной вѣтви общаго пользованія отъ станціи Батайскъ, владикавказской желѣзной дороги, до города Азова.

Ст. 1189. Объ отчужденіи земель въ районѣ владивостокской крѣпости для надобностей военного вѣдомства.

Ст. 1190. Объ отчужденіи земли подъ устройство мощенаго подѣзднаго пути отъ города Одоева, тульской губерніи, до станціи „Арсеньево“ рязанско-уральской желѣзной дороги.

Ст. 1191. Объ отчужденіи земли для расширенія Рижскаго проспекта въ городѣ С.-Петербургѣ.

Ст. 1192. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ условій выдачи концессій на телефонныя сѣти въ городахъ.

Ст. 1193. О дополненіи перечня должностей (п. 4 лит. А и п. 4 лит. Б § 45 правилъ врачебно-санитарной службы на желѣзныхъ дорогахъ, открытых для общественнаго пользованія) должностями по воднымъ переправамъ, находящимся въ вѣдѣніи желѣзныхъ дорогъ, и о перечисленіи въ п. 4 лит. А того же § 45 должностей дежурнаго при паровозныхъ сараяхъ (кочегара депо) и кочегара постоянной машины изъ одной категоріи въ другую.

Ст. 1194. Объ измѣненіи раздѣла в п. IX лит. А § 45 (перечень болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, препятствующихъ поступленію на желѣзнодорожную службу) правилъ врачебно-санитарной службы на желѣзныхъ дорогахъ, открытых для общественнаго пользованія.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Соединенное присутствіе правительствующаго сената.

(Дѣло бывш. председателя екатеринбургскаго окружного суда).

На дняхъ въ соединенномъ присутствіи 1-го и кассационныхъ департаментовъ правит. сената, по предложенію министра юстиціи, слушалось въ дисциплинарномъ порядкѣ дѣло о предсѣдателѣ екатеринбургскаго суда д. с. с. Чистяковѣ.

Министерство представило слѣдующія данныя, указывающія, по его мнѣнію, на неправильныя дѣйствія г. Чистякова.

21-го сентября 1909 года екатеринбургскимъ окружнымъ судомъ подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя суда, д. с. с. Чистякова, было рассмотрѣно дѣло о членахъ мѣстнаго комитета конституціонно-демократической партіи, обвинявшихся по ст. 124 ч. 3 угол. улож. По открытіи судебного засѣданія и прочтеніи обвинительнаго акта, почти всѣ наличные подсудимые на предложенный вопросъ имъ о виновности, дали совершенно тождественные отвѣты, что они „имѣютъ честь“ состоять членами упомянутой партіи, но виновными себя по 124 ст. угол. улож. не признаютъ. Затѣмъ, обвиняемые пожелали дать объясненія и произнесли пространныя рѣчи, въ которыхъ доказывали, что обвинительный актъ слишкомъ блѣдно рисуетъ ихъ дѣятельность; что они дѣлали гораздо больше того, что имъ приписывается; что они составляютъ развѣтвленіе единого великаго дѣла „Всероссійскаго общества народной свободы“ и что общество это ни какимъ преслѣдованіемъ со стороны администраціи не подвергалось.

Допущеніе предсѣдателемъ суда произнесенія подсудимыми подобнаго рода рѣчей, явно нарушавшихъ предѣлы изслѣдованія предъявленнаго имъ обвиненія, крайне неблагоприятно отразилось на дальнѣйшемъ порядкѣ судебного засѣданія, причемъ защитительная рѣчь присяжнаго повѣреннаго Мандельштама, излагавшая стремленія и задачи партіи народной свободы, а равнымъ образомъ, рѣчь другого защитника подсудимыхъ Бибикова была покрыта рукоплесканіемъ публики, которая, несмотря на это, не была удалена предсѣдателемъ суда изъ залы засѣданія.

Въ виду сего, министр юстиціи, ордеромъ отъ 5-го декабря 1909 г., поручилъ оберъ-прокурору предложить дѣйствія д. с. с. Чистякова, на основаніи 1193 ст. учр. суд. уст., на обсужденіе и законное постановленіе соединеннаго присутствія 1-го и кассационныхъ департаментовъ правит. сената.

Въ объясненіи своемъ по содержанію изложеннаго выше предсѣдатель екатеринбургскаго окружного суда Чистяковъ изложилъ, что, по предъявленіи существа обвиненія членамъ екатеринбургскаго областного комитета конституціонно-демократической партіи, обвинявшимся по 124 ст. угол. улож., они отрицали свою виновность, причемъ нѣкоторые начали отвѣты на вопросы о виновности словами: „имѣлъ честь“ состоять предсѣдателемъ, или товарищемъ предсѣдателя, или членомъ партіи, но никто изъ подсудимыхъ не заявилъ, о принадлежности къ партіи въ настоящее время. Это заявленіе, по мнѣнію Чистякова, доказываетъ, что подсудимые бравировали своимъ положеніемъ на судѣ, но въ немъ не содержалось ничего оскорбительнаго для кого-либо, ни нарушенія уваженія къ религіи, закону или установленнымъ властямъ, что обязывало бы его, какъ предсѣдателя, устранить такіа объясненія.

Трое изъ подсудимыхъ пожелали дать объясненія, причемъ объясненіе одного изъ нихъ длилось всего двѣ-три минуты и упоминало лишь о томъ, что партія эта была проникнута правовымъ принципомъ, отдала себя на служеніе праву и что со стороны субъективной подсудимые не могутъ быть признаны виновными, такъ какъ они были далеко отъ мысли о преступности ихъ дѣятельности. Рѣчи двухъ другихъ подсудимыхъ сводились къ изложенію исторіи возникновенія екатеринбургскаго областного комитета партіи к.-д., къ обрисовкѣ условій его дѣятельности до и послѣ изданія правилъ 4-го марта 1906 г., къ выясненію отношеній мѣстной администраціи къ дѣятельности комитета и къ указанію тѣхъ соображеній, по кото-

рымъ подсудимые считали вопросъ о легализаціи ихъ партіи окончательно не разрѣшеннымъ и продолжали свою дѣятельность, за которую теперь преданы суду. Подсудимый Спасскій упомянулъ еще, что обвинительный актъ не полно рисуетъ дѣятельность комитета, такъ какъ дѣятельность партіи началась не въ 1906, а въ 1905. Дѣятельность комитета была подробно изложена въ обвинительномъ актѣ; условія же дѣятельности комитета до и послѣ изданія правилъ 4 марта 1906 г. тѣсно связаны съ предъявленнымъ къ подсудимымъ обвиненіемъ; разъясненія же, относящіяся къ дѣйствіямъ мѣстной администраціи, были вполне корректны. Ни одинъ изъ обвиняемыхъ или ихъ защитниковъ не называлъ екатеринбургскій комитетъ развѣтвленіемъ единого великаго цѣлаго всероссійскаго общества народной свободы, а въ рѣчахъ нѣсколько разъ говорилось о томъ, что комитетъ представляетъ собою не самостоятельное цѣлое, а есть лишь филиальное отдѣленіе центрального комитета партіи к.-д., дѣйствующей въ предѣлахъ всей имперіи, о чемъ упоминалось также въ обвинительномъ актѣ.

При такихъ условіяхъ онъ не находилъ возможнымъ устранить выше указанныя объясненія уже въ силу того, что, согласно 612 ст. уст. угол. суд., онъ долженъ былъ предоставить каждому подсудимому все средства оправданія кромѣ противозаконныхъ. Въ доказательство того, что вышеизложенное соответствуетъ дѣйствительности, Чистяковъ приложилъ къ своему объясненію выдержки изъ протокола судебного засѣданія и вырѣзки изъ газеты „Уральскій Край“, въ которой со стенографической, по словамъ Чистякова, точно воспроизведено судебное слѣдствіе.

Затѣмъ Чистяковъ, переходя къ заключительнымъ преніямъ, находилъ обвинительную рѣчь слабой, безсистемной, неясной въ особенности по квалификаціи преступленія. Подсудимые не принимали участія въ заключительныхъ преніяхъ. Рѣчи защитниковъ, кромѣ рѣчи прис. повѣр. Мандельштама, были кратки. Послѣдній же въ первой части рѣчи, возражая обвинителю, въ немногихъ сравнительно словахъ коснулся цѣлей, преслѣдуемыхъ партіей и тѣхъ средствъ и способовъ, коими и партія эта, въ случаѣ ея легализаціи могла бы воспользоваться для достиженія своихъ цѣлей; въ дальнѣйшемъ рѣчь была посвящена исключительно изложенію юридическихъ доводовъ къ опроверженію доводовъ обвиненія.

Полагая, что предметы изслѣдованія опредѣляются существомъ предъявленнаго обвиненія, онъ не считалъ себя въ правѣ остановить защитника, такъ какъ въ самомъ обвинительномъ актѣ и рѣчи прокурора указано было, что партія эта преслѣдуетъ политическія цѣли, что дѣйствовала она на прострѣтѣхъ всей Имперіи и что административныя власти въ извѣстное время не стѣсняли дѣятельности партіи.

Что же касается рукоплесканій публики и непринятія мѣръ къ ея удаленію, то Чистяковъ объяснилъ, что аплодисменты публика послѣ рѣчи Мандельштама были моментально остановлены; послѣ же рѣчи прис. повѣр. Вибикова раздалось нѣсколько хлопковъ, немедленно прекращенныхъ звономъ предсѣдателя. Вслѣдствіе немедленнаго подчиненія публики его распоряженію, онъ не считалъ возможнымъ прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ—удаленію публики.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, сенатъ нашелъ объясненіе бывшаго предсѣдателя екатеринбургскаго окружнаго суда, нынѣ члена казанской судебной палаты Чистякова, заслуживающими уваженія.

По мнѣнію сената, весь ходъ судебного слѣдствія и заключительныхъ преній по дѣлу о членахъ мѣстнаго комитета партіи к.-д. принялъ неправильное направленіе въ нарушение статей 611, 745, 617 и 618

устава угол. судопроизводства и ст. 154, 155 и 156 учрежд. суд. у., обязывающихъ предсѣдателя устранять въ объясненіяхъ и преніяхъ все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу и не допускать во время судебного засѣданія выраженія одобренія и неодобренія или иного нарушенія порядка и тишины. Подсудимымъ по означенному дѣлу было предъявлено обвиненіе въ совершеніи преступнаго дѣянія формальнаго свойства, а именно—въ участіи въ обществѣ, не разрѣшенномъ установленнымъ порядкомъ, и въ предѣлахъ этого обвиненія должны были происходить, какъ объясненія на судебномъ слѣдствіи, такъ и заключительныя пренія сторонъ, съ устраненіемъ изъ нихъ всего, касающагося существа дѣятельности, задачъ и значенія партіи к.-д.

Между тѣмъ, уже въ началѣ судебного слѣдствія подсудимые проявили желанія не ограничиться въ своихъ объясненіяхъ указанными предѣлами. Они начали съ демонстративнаго заявленія, что они „имѣли честь“ быть членами названной партіи, клонившагося къ возвеличенію этой партіи, ея цѣли и дѣятельности.

На обязанности предсѣдателя суда лежало немедленно остановить это заявленіе тѣмъ болѣе, что такое своевременное воздѣйствіе на подсудимыхъ могло бы служить къ постановленію сразу ихъ объясненій въ законныя рамки, съ устраненіемъ всего излишняго и неумѣстнаго.

Затѣмъ изъ представленныхъ самимъ Чистяковымъ вырѣзокъ изъ газеты („Уралъ Край“) видно, что подсудимые въ значительной мѣрѣ вдалились въ своихъ рѣчахъ въ восхваленіе дѣятельности задачъ партіи и въ оцѣнку ея значенія и, такимъ образомъ, вновь вышли изъ предѣловъ обвиненія, не будучи остановлены предсѣдателемъ суда. По отношенію къ рѣчи защитника подсудимыхъ присяжн. повѣр. Мандельштама Чистяковъ, не отрицая, что она касалась цѣлей и дѣятельности конституціонной демократической партіи, заявляетъ, что защитникъ коснулся этого въ сравнительно немногихъ словахъ. Однако, это утвержденіе не соответствуетъ дѣйствительности. Изъ находящейся въ дѣлѣ министерства юстиціи вырѣзки изъ газеты „Рѣчь“, заключающей изложеніе рѣчи прис. повѣр. Мандельштама, видно, что она едва ли не въ большей своей части излагаетъ программу партіи и составъ ея, доказываетъ авторитетность ея и входитъ въ оцѣнку значенія партій не только въ Россіи, но и въ общественномъ мнѣніи Европы. Сверхъ того, защитникъ коснулся въ своей рѣчи даже вопроса, есть ли въ Россіи конституція или нѣтъ, а также общаго положенія Имперіи.

Затѣмъ, по мнѣнію сената, Чистяковъ обязанъ былъ удалить публику изъ залы, когда раздался вторично аплодисменты.

Изложенное нарушеніе бывшимъ предсѣдателемъ суда Чистяковымъ статей 611, 745, 617 и 618 уст. угол. судопр. и 156 у. с., у., допущенное имъ по нерадѣнію, предусмѣтрѣно въ первой части 426 и 410 улож. о наказ.

Поэтому сенатъ опредѣляетъ, возбудивъ противъ Чистякова дисциплинарныя производствъ по обвиненію въ проступкѣ, предусмѣтрѣнномъ первой частью 426 и 410 улож. о наказ., передать таковое на разсмотрѣніе высшаго дисциплинарнаго присутствія.

Высшее дисциплинарное присутствіе правительствующаго сената.

(Дѣло члена Петрозаводскаго окружнаго суда).

Въ высшемъ дисциплинарномъ присутствіи правительствующаго сената слушалось дѣло по предложенію оберъ-прокурора о временномъ устраненіи

отъ должности члена петрозаводскаго окружнаго суда—Могилева, который былъ привлеченъ къ отвѣтственности за клевету по постановленію судебнаго слѣдователя. Это постановленіе было сдѣлано судебнымъ слѣдователемъ послѣ жалобы, поданной на Могилева врачомъ-психіаторомъ гор. Петрозаводска Мейеромъ.

Врачъ Мейеръ представилъ судебному слѣдователю два № газ. „Рус. Знамя“, въ которыхъ были помѣщены статьи члена окружнаго суда Могилева, направленные противъ Мейера. Въ этихъ статьяхъ говорилось, что родительскій кружокъ при олонеккой гимназій, предсѣвателемъ котораго былъ Мейеръ, являлся сознательнымъ исполнителемъ революціонной шайки гимназистовъ и покровительствовалъ разврату шайки въ стѣнахъ гимназій; врачъ Мейеръ, по словамъ автора статьи, въ союзѣ съ гимназистами старшихъ классовъ, объявилъ травлю противъ старшаго сына Могилева.

Помимо того членъ суда Могилевъ писалъ въ „Рус. Зн.“, что младшій его сынъ, подъ вліяніемъ гипноза, широко примѣнявшася въ Петрозаводскѣ во врачебныхъ видахъ, вымогалъ письмомъ у олонеккаго губернатора деньги подъ угрозой смерти. По словамъ жалобщика, гипнозъ въ Петрозаводскѣ примѣнялся только имъ однимъ, и слѣдовательно, Могилевъ имѣлъ въ виду его, жалобщика.

Справедливость всѣхъ этихъ утвержденій Могилева ничѣмъ не была доказана, и слѣдователь на основаніи показаній свидѣтелей не только со стороны обвинителя, но и обвиняемаго, и на основаніи приобщенныхъ къ дѣлу документовъ, постановилъ предъявить члену петрозаводскаго окружнаго суда Могилеву обвиненіе въ клеветѣ.

Это постановленіе слѣдователя и было препровождено въ высшее дисциплинарное присутствіе сената. Въ своихъ объясненіяхъ Могилевъ писалъ, что слѣдователь Щеголевъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія допустилъ рядъ пристрастныхъ дѣйствій, такъ какъ „руководился не закономъ и совѣстью судьи, а исключительно стремленіемъ возможно болѣе уязвить и унижить его, Могилева, за ненавистныя ему слѣдователю, монархическія убѣжденія, пользуясь случаемъ власти своей надъ Могилевымъ“. Кроме того, въ своихъ объясненіяхъ Могилевъ доказывалъ, что онъ и его дѣти, ученики гимназій, подвергались гоненіямъ зато, что онъ, Могилевъ, въ самый разгаръ революціоннаго движенія основалъ русское православное Александроневское братство при мѣстной гимназій, заставившее своей просвѣщенной дѣятельностью умолкнуть всѣ революціонные голоса и собравшее вокругъ себя всѣхъ, кто желаетъ успокоенія страны. Между прочимъ, Могилевъ писалъ въ своихъ объясненіяхъ, что его сынъ вымогалъ деньги у олонеккаго губернатора, находясь подъ вліяніемъ своихъ дурныхъ товарищей, и когда онъ, Могилевъ, хотѣлъ выяснитъ вопросъ о томъ, кто именно руководилъ его сыномъ, то дѣло было замято, причемъ было указано, что со стороны его сына была только „дѣтская шалость“.

По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, высшее дисциплинарное присутствіе нашло, что помѣщенію въ газетѣ „Рус. Зн.“ Могилевымъ статей, подавшихъ врачу Мейеру поводъ къ обвиненію Могилева въ клеветѣ, предшествовали непріязненные между ними отношенія на почвѣ политической партійности, и по разъясненіи этихъ отношеній въ связи съ обстоятельствами, вѣняемыми въ вину Могилеву частнымъ обвинителемъ Мейеромъ, нѣтъ возможности придти къ какому-либо заключенію о характерѣ образа дѣйствій Могилева, служащихъ предметомъ этого дѣла, а потому высшее дисциплинарное присутствіе опредѣлило предложеніе оберъ-прокурора принять къ свѣдѣнію.

Тобольскій окружной судъ.

(Оскорбленіе дѣйствіемъ товарища прокурора).

Въ выѣздной сессіи тобольскаго окружнаго суда въ г. Тарѣ разбиралось дѣло городского врача Л. М. Тадеса по обвиненію его въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ товарищу прокурора г. Шумихину.

Дѣло, по обвинительному акту, заключается въ слѣдующемъ.

Весной на засѣданіи тарскаго тюремнаго комитета былъ возбужденъ вопросъ о выдачѣ къ Пасхѣ наградныхъ тюремному врачу, фельдшеру и другимъ.

На предложеніе одного изъ членовъ комитета о выдачѣ награды г-ну Тадесу, тов. прокурора г. Шумихинъ, бывшій на засѣданіи, какъ членъ комитета по должности, запальчиво заявилъ, что „пархатому жида“ не стоитъ давать 30 р. а довольно 5-ти руб.

Предсѣдательствующій въ комитетѣ исправникъ Левицкій и другіе члены возражали, при чемъ Левицкій добавилъ, что выраженія „жидъ“ и т. д. въ публичномъ засѣданіи неумѣстны.

Въ отвѣтъ на это Шумихинъ въ повышенномъ тонѣ возразилъ:

— Удивляюсь, почему г. Левицкій защищаетъ „жидовъ“, когда изъ государственной думы и то ихъ „въ три шеи“ гонятъ...

На этомъ засѣданіи кончилось.

Но г. Тадесу о „симпатіяхъ“ къ нему товарища прокурора передали. И онъ рѣшилъ „проучить“ г. Шумихина.

Спустя немного времени, въ помѣщеніи полиціи было назначено засѣданіе комиссіи по освидѣтельствуванію арестантовъ.

На засѣданіи присутствовали и г. Шумихинъ, и г. Тадесъ.

По окончаніи засѣданій Тадесъ задалъ г. Шумихину вопросъ:

— Не называли ли вы меня 8-го апрѣля „жидомъ?“ И послѣ отрицательнаго отвѣта товарища прокурора далъ ему пощечину, со словами:

— Вотъ должное—подлецу, во-первыхъ, и трусу, во-вторыхъ.

На судѣ г. Тадесъ, признавая фактъ оскорбленія дѣйствіемъ, утверждалъ, что онъ ударилъ товарища прокурора не за оскорбительное выраженіе „жидъ“, а за трусость и отказъ отъ своихъ словъ.

Свидѣтельскими показаніями самаго удара не подтверждено, такъ какъ произошло все въ прихожей, гдѣ въ углу рылся лишь сторожъ Колпаковъ.

Обвинитель настаивалъ на примѣненіи къ г. Тадесу 285 ст. улож. о наказ., карающей за оскорбленіе дѣйствіемъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, но этого никто не подтвердилъ, такъ какъ произошло это уже послѣ засѣданія.

Защита просила о примѣненіи лишь 135 ст., карающей за оскорбленіе частнаго лица.

Судъ согласился съ защитой и приговорилъ врача Тадеса къ домашнему аресту на 1½ мѣсяца.

Изъ иностранной юридической жизни.

Граммофонъ въ качествѣ свидѣтеля.

Въ Дельденскомъ судѣ (Германія) недавно разбиралось дѣло по обвиненію нѣсколькихъ крестьянъ въ нанесеніи тѣлесныхъ поврежденій во время деревенской пирушки. Въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу

выступалъ крестьянинъ, потерпѣвшій во время драки, причемъ онъ объяснилъ, что онъ самъ очень миролюбивый человекъ, и что обвиняемые вовлекли его въ карточную игру, а затѣмъ и въ драку и тутъ же избili его. Возражая противъ этого обвиненія, одинъ изъ подсудимыхъ заявилъ, что вся драка была спровоцирована свидѣтелемъ, который назвалъ подсудимаго плутомъ и мошенникомъ, подтасовывающимъ карты. Свидѣтель рѣшительно оспаривалъ это заявленіе. Тогда былъ вызванъ одинъ инженеръ, который случайно присутствовалъ на деревенскомъ праздникѣ и имѣлъ при себѣ граммофонъ. Когда началась игра въ карты, онъ вздумалъ поставить граммофонъ и запечатлѣть на валикѣ эту деревенскую сцену. Инженеръ явился въ судъ съ граммофономъ и, по предложенію предсѣдателя, пустилъ его въ ходъ съ тѣмъ валикомъ, на которомъ была записана сцена драки. Въ залѣ засѣданія воцарилась тишина. Сперва изъ граммофонной трубы доносились лишь мѣрные удары игроковъ при бросаніи картъ на столъ. Отъ времени до времени слышалось проклятiе. Затѣмъ постепенно начался оживленный обмѣнъ мнѣній, пока, наконецъ, не раздался во всеуслышаніе голосъ избитаго свидѣтеля, крикнувшаго: „Ахъ ты, мошенникъ!“—Обвиняемый вскочилъ въ радости съ мѣста, а публика захопала въ ладоши. Въ результатъ этого оригинальнаго свидѣтельскаго показанія обвиняемый былъ оправданъ, а свидѣтелю придется занять скамью подсудимыхъ за оскорбленіе.

Двоемужіе.

Передъ берлинскимъ ландгерихтомъ предстала нѣкая Іозефа Шай по обвиненію въ вступленіи во второй бракъ при наличности перваго законнаго брака. На судѣ выяснились слѣдующія любопытныя обстоятельства дѣла: лѣтъ 30 тому назадъ, обвиняемая вышла замужъ за нѣкоего Штендера, который послѣ 5 лѣтъ брачнаго сожитiя внезапно исчезъ и не былъ съ тѣхъ поръ разысканъ. Въ теченіе 15 лѣтъ обвиняемая ждала возвращенія своего мужа, когда, наконецъ, до нея дошла вѣсть, что ея мужъ умеръ. Однако, и послѣ этого она ждала еще 10 лѣтъ, послѣ чего вступила въ бракъ съ нынѣшнимъ своимъ мужемъ Шай. При этомъ главнымъ побудительнымъ мотивомъ было то обстоятельство, что за время вдовства у нея родилось нѣсколько человекъ дѣтей, и опекунскій судъ предложилъ ей выйти замужъ за отца этихъ дѣтей. Нѣкоторое время спустя вдругъ заявился къ ней ея первый мужъ, который въ теченіе 25 лѣтъ безвѣстно отсутствовалъ. Онъ предъявилъ къ Шай свои супружескія права, но второй мужъ обвиняемой выпроводилъ его изъ дома. Тогда первый мужъ возбудилъ настоящее уголовное дѣло.

Прокуроръ настаивалъ на признаніи обвиняемой виновной въ двоемужіи и предложилъ назначить ей въ наказаніе 8 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Судъ, однако, предположилъ, что въ виду сдѣланнаго обвиняемой предложенія опекунскаго суда вступить въ бракъ съ отцомъ ея дѣтей обвиняемая могла по невѣжеству думать, что законныхъ препятствій къ заключенію новаго брака съ ея стороны не имѣется. На этомъ основаніи судъ призналъ Шай подлежащей оправданію.

Г. К. Т.

Одинъ берлинскій сапожникъ помѣстилъ въ польскій газетѣ „Dziennik Berlinski“ объявленіе, въ которомъ изобразилъ идущаго къ его магазину франта съ собакой на привязи; на собакѣ были написаны буквы „Г. К. Т.“. Такъ какъ этими буквами

обыкновенно обозначаютъ антипольское нѣмецкое теченіе „гакатистовъ“, то члены одного нѣмецкаго національнаго союза усмотрѣли въ означенномъ объявленіи униженіе и оскорбленіе нѣмецкой націи и возбудили противъ сапожника и противъ редактора польской газеты уголовное преслѣдованіе. На судѣ обвиняемый редакторъ заявилъ, что на отдѣлѣ объявленій въ своей газетѣ онъ не обращалъ особаго вниманія и что намѣренія нанести оскорбленіе нѣмецкой націи у него абсолютно не было и не могло быть. Обвиняемый сапожникъ объяснилъ, что названіе „гакатисты“ онъ, правда, слышалъ, но значенія его не понимаетъ. Написъ же „Н. К. Г.“ должно было служить лишь сокращеніемъ словъ: „Hassia Kamasze Frzenski“, что означаетъ гамаша и ботинки фирмы Россія въ Офенбахѣ. Для подтвержденія правильности своего заявленія обвиняемый представилъ счета, изъ которыхъ видно, что онъ, дѣйствительно, закупалъ сапожный товаръ у означенной фирмы.

Однако, прокуроръ не желалъ вѣрить заявленіямъ подсудимаго и считалъ доказаннымъ, что объявленіе имѣло задачу подчеркнуть національно-польскія тенденціи и оскорбить противниковъ. Судъ согласился съ доводами прокурора и приговорилъ редактора „Dziennik Berlinski“ къ денежному штрафу въ 100 марокъ, а сапожника къ штрафу въ 150 марокъ, съ замѣной, въ случаѣ неуплаты, тюремнымъ заключеніемъ на 10 и 15 дней.

Оригинальный искъ объ убыткахъ.

Въ 1904 году умеръ владѣлецъ двухъ крупныхъ германскихъ фидеикоммисовъ, графъ фонъ Фоссъ-Дѣльцигъ, оставивъ послѣ себя вдову и замужнюю дочь. Такъ какъ владѣніе однимъ изъ фидеикоммисовъ, находящихся въ Бранденбургѣ, было поставлено въ зависимость отъ наличности у наслѣдника графскаго титула, то фидеикоммисъ долженъ былъ достаться дочери умершаго, Еленѣ. Между тѣмъ, оказалось, что Елена не родная дочь графа фонъ Фоссъ, а лишь его приемышъ. Такъ какъ бракъ графа былъ бездѣтнымъ, то онъ взялъ къ себѣ на воспитаніе дѣвочку изъ одной не-аристократической семьи, но затѣмъ сталъ ее выдавать за свою родную дочь, раздобылъ отъ одного галиційскаго священника подложную метрику и приказалъ своей женѣ под страхомъ смерти держать все это въ глубочайшемъ секретѣ. Наконецъ, когда его воспитанница подросла, онъ выдалъ ее замужъ за полковника фонъ Гроне, все время утверждая, что она его родная дочь, носящая графскій титулъ. Послѣ смерти графа фонъ Фоссъ его вдова, претендуя на бранденбургскій фидеикоммисъ, обратилась къ своей бывшей воспитанницѣ, г-жѣ фонъ Гроне, изложила ей всѣ подробности дѣла и предложила признать безъ судебного разбирательства, что фидеикоммисъ принадлежитъ ей, вдовѣ фонъ Фоссъ, какъ единственной правомѣрной носительницѣ графскаго титула. Въ отвѣтъ на это полковникъ фонъ Гроне предъявилъ къ графинѣ фонъ Фоссъ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ему тѣмъ, что нынѣшняя его жена была ложно выдаваема за графиню, чѣмъ ему причиненъ покойнымъ графомъ ф. Фоссъ ущербъ; за таковой отвѣтственности переходитъ на графиню ф. Фоссъ. Въ исковомъ прошеніи ф. Гроне требовалъ возмѣщенія тѣхъ выгодъ, которыхъ онъ лишился вслѣдствіе того, что жена его оказалась не графиней. Въ качествѣ графини она принесла бы ему капиталъ въ 85 000 марокъ и фидеикоммисъ въ 175.000 м. Ландгерихтъ, въ которомъ это дѣло разбиралось, призналъ притязанія истца въ извѣстномъ объемѣ основательными. Онъ привалъ во вниманіе, что

ответчица, графиня ф. Фоссъ, была осведомлена о подлогахъ и ложномъ титулованіи воспитанницы, и что вѣтецъ подъ присягой показалъ, что—вступая въ бракъ съ своей нынѣшней женой—онъ добросовѣстно считалъ ее родной дочерью графа ф. Фоссъ-Дѣльцига. По жалобѣ ответчицы дѣло перешло затѣмъ въ берлинскій камергерихтъ, который жалобу оставилъ безъ послѣдствій, хотя исходилъ изъ другихъ юридическихъ соображеній. Камергерихтъ усмотрѣлъ въ поведеніи покойнаго графа какъ бы договорное соглашеніе съ истцомъ о томъ, что жена послѣдняго должна стать общей наследницей графа и что ей должно принадлежать все его имущество на правахъ родной дочери. Отсюда и основательность иска объ убыткахъ. Знала ли вдова умершаго, графиня ф. Фоссъ о подлогахъ и проч., для дѣла, по мнѣнію камергерихта, не имѣетъ значенія.—Рѣшеніе апелляціонной инстанціи было на дняхъ по жалобѣ ответчицы рассмотрѣно въ имперскомъ кассационномъ судѣ въ Лейпцигѣ, но и кассационная жалоба была оставлена безъ послѣдствій.

30-ый съѣздъ германскихъ юристовъ состоится въ этомъ году въ Данцигѣ отъ 12-го до 14-го сентября (н. ст.). Въ порядкѣ дня значатся между пр. слѣдующіе вопросы: 1) рекомендуется ли изданіе закона по социальному страхованію служащихъ въ частныхъ предпріятіяхъ; 2) карательныя мѣры согласно предварительному проекту германскаго уголовнаго кодекса; 3) Рекомендуется ли учрежденіе специальныхъ судовъ для разрѣшенія вопросовъ по охранѣ промышленной собственности; 4) необходимо ли учрежденіе имперскаго административнаго суда въ Германіи. Докладчиками по названнымъ темамъ выступаютъ м. пр. австрійскій министръ юстиціи Клейнъ, проф. Ольсгаузенъ, проф. Kahl, проф. Лукасъ, проф. Штрогалъ, товарищъ предсѣдателя лейпцигскаго ландгерихта Дегенъ и цѣлый рядъ видныхъ юристовъ изъ германской и австрійской адвокатуры.

ХРОНИКА.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что въ ст. 117 гор. пол. точно опредѣлены условія, кои должны соблюдаться при выборѣ должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, что воспрещеніе занимать какую-либо должность въ частномъ предпріятіи лицамъ, служащимъ въ должностяхъ по выбору думы, въ статьѣ этой не содержится, и что по вопросу о совмѣстительствѣ городскихъ должностей съ другими какими-либо занятіями должна служить руководствомъ именно ст. 117 гор. пол., а не ст.ст. 738—742 уст. о служб. гражд., которыя относятся только къ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, а не къ должностнымъ лицамъ городского управленія, лишь пользующимся правами государственной службы. (4—VI—7171).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что упоминаемая въ ст. 65 гор. пол. слова «послѣдующіе дни», по бук-

вальному ихъ смыслу, означаютъ дни, непосредственно слѣдующіе за тѣми днями, на которые было назначено очередное собраніе думы, и что иное толкованіе приведеннаго закона повлекло бы за собой возможность несоблюденія изложеннаго въ ст. 66 гор. пол. требованія о назначеніи чрезвычайныхъ собраній думъ лишь съ разрѣшенія правительственной власти, такъ какъ отсрочка на болѣе или менѣе продолжительный срокъ являлась бы равносильною назначенію чрезвычайнаго собранія. (4—VI—7154).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что источникомъ обложенія сельскихъ построекъ можетъ служить лишь постоянный доходъ, приносимый ими, и что только постройки, приносящія таковой доходъ путемъ сдачи въ наемъ или занятія подъ торгово-промышленныя заведенія, могутъ быть облагаемы земскими сборами, другіе же дома крестьянъ, служащія для проживанія самихъ владѣльцевъ и ихъ семействъ, не составляютъ источника дохода и не могутъ подлежать земскому обложенію (17—VI—7994).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что обложенію оцѣночнымъ сборомъ въ пользу города могутъ подлежать и тѣ недвижимыя имущества, которыя находятся въ мѣстности городского поселенія, хотя бы и не показанной по городскому плану въ чертѣ города, если только эта мѣстность фактически находится въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія и жители ея пользуются его заботами въ смыслѣ попеченія и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству (4—VI—7151).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что отмѣна или измѣненіе крестьянскимъ обществомъ постановленнаго имъ приговора относительно участія въ устройствѣ и содержаніи народнаго училища можетъ послѣдовать не иначе, какъ при наличности достаточныхъ къ тому оснований, причемъ нельзя не признать за крестьянскими присутствіями, какъ учрежденіями, на обязанность которыхъ возложено было руководство общественнымъ управленіемъ крестьянъ и повѣрка правильности дѣйствій органовъ этого управленія, права входить въ каждомъ данномъ случаѣ въ обсужденіе вопроса о томъ, основывается ли подлежащій приговоръ крестьянскаго общества на такихъ обстоятельствахъ, которыя оправдываютъ измѣненіе первоначально составленнаго приговора, такъ какъ внѣ этого права контроль крестьянскихъ присутствій по отношенію къ разсматриваемымъ дѣламъ потерялъ бы всякое значеніе. (Опред. правит. сената 23 октября 1909 г. № 240).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что по смыслу ст. 195 т. IX особ. прил. I, изд. 1902 г.

назначеніе жалованья и иного вознагражденія лицамъ, служащимъ по выбору или по найму по крестьянскому общественному управленію, предоставляется непосредственному усмотрѣнію обществъ, изъ чего слѣдуетъ, что отъ свободнаго усмотрѣнія послѣднихъ зависить и всякое дальнѣйшее измѣненіе такого содержанія или вознагражденія. Равнымъ образомъ, за отсутствіемъ въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ обязательныя повинности крестьянскихъ обществъ, указаній, что на сіи общества возлагается обязанность назначать какія-либо пособія на содержаніе врачебнаго персонала, надлежитъ признать, что назначеніе вознагражденія фельдшерамъ не обязательно для крестьянскихъ обществъ, которыя, по сему, могутъ, по мірскимъ приговорамъ, уменьшать или же вовсе прекращать выдачу называвшагося ранѣе фельдшерамъ и прочему врачебному персоналу вознагражденія. (Опред. правит. сената 23 октября 1909 г. № 240).

1 сего іюня Высочайше утвержденъ одобренный гос. думою и гос. совѣтомъ законъ о введеніи въ городскихъ поселеніяхъ обязательнаго взаимнаго страхованія общественныхъ и частныхъ строеній.

14 сего іюня Высочайше утвержденъ одобренный гос. думою и гос. совѣтомъ законъ объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ суммѣ 434,000 руб. на покрытіе образовавшихся въ 1909 г. перерасходовъ по содержанію арестантовъ и найму и содержанію помѣщеній для нихъ.

Въ виду выбытія изъ состава гос. думы членовъ ея: отъ воронежской губерніи—Урсула, рязанской—князя Волконскаго, саратовской—Гримма и херсонской—Волохина, на основаніи статей 118 и 123 положенія о выборахъ въ государственную думу (сводъ законовъ, томъ I, часть 2, изд. 1907 года) и согласно статьямъ 144 и 145 того же положенія, Высочайше повелѣно: произвести новые выборы одного члена гос. думы въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ: воронежской губерніи — пятаго сентября, рязанской—девятаго сентября, саратовской—второго сентября и херсонской — двадцатаго сентября сего 1910 года.

Въ виду выбытія изъ состава гос. думы члена ея по избранію отъ перваго разряда городскихъ избирателей города Одессы—Бродскаго, на основаніи статей 118 и 133 положенія о выборахъ въ государственную думу (сводъ законовъ, томъ I, часть 2, изданіе 1907 года) и согласно статьямъ 144 и 145 того же положенія, Высочайше повелѣно: 1) произвести избраніе одного члена гос. думы отъ перваго разряда городскихъ избирателей города Одессы двадцать девятаго августа 1910 года и 2) въ случаѣ безуспѣшности первоначальныхъ выборовъ, произвести

избраніе члена гос. думы отъ указаннаго разряда городскихъ избирателей города Одессы пятаго сентября 1910 года.

Въ совѣтъ министровъ поступилъ переработанный министерствомъ юстиціи законопроектъ объ учрежденіи, съ 1 января 1911 г., при нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ должностей старшаго нотаріуса.

Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ, возбужденъ вопросъ объ измѣненіи существующаго порядка судебной отвѣтственности чиновъ финляндскаго почтоваго вѣдомства въ томъ смыслѣ, чтобы преступныя дѣянія ихъ по службѣ разсматривались не мѣстными финляндскими судами, а установленіями с.-петербургскаго судебного округа.

Министерство вн. д., признавъ необходимымъ подвергнуть пересмотру правила, опредѣляющія участіе городовъ въ содержаніи полиціи, и находя, что правильное, отвѣчающее интересамъ какъ казны, такъ и городовъ разрѣшеніе этого вопроса, возможно лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ всесторонне освѣщенъ, — предложило губернскимъ правленіямъ представить въ министерство, къ 15 сентября тек. года, точныя данныя о производимыхъ городами въ настоящее время расходахъ на содержаніе полиціи, въ связи съ нормальнымъ бюджетомъ городовъ, задолженностью ихъ, недоимочностью передъ казною, составомъ запаснаго и специальныхъ капиталовъ, размѣромъ числящихся за населеніемъ недоимокъ въ городскую кассу и т. п.

Главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства предложило губернаторамъ представить свѣдѣнія о политическихъ убѣжденіяхъ всѣхъ гласныхъ городскихъ думъ губерніи, а во время предвыборныхъ кампаній увѣдомлять, какія партіи ведутъ борьбу и какой характеръ носятъ предвыборныя собранія.

Небывалые въ судебныхъ лѣтописяхъ факты обнаружены ревизіей кievскаго мирового съѣзда. Ревизія закончилась поголовнымъ увольненіемъ судебныхъ приставовъ, избличенныхъ во взяточничествѣ, практиковавшемся много лѣтъ. Уволенные заявили прокурору, что въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ они не получали жалованья. Куда расходовались суммы, предназначенныя для выдачи имъ жалованья—неизвѣстно. На дѣйствія приставовъ всегда поступало много жалобъ, но предсѣдатель съѣзда Хойнацкій относился почему-то къ жалобщикамъ неблагосклонно и всегда оставлялъ жалобы безъ послѣдствій.

Дѣло о злоупотребленіи съ марками въ окружномъ судѣ, въ Минскѣ, передано слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ. Въ виду сложности слѣдственнаго производства, въ помощь слѣдователю прикомандированы кандидаты на судебныя должности. Ежедневно просматриваются сотни дѣлъ, подлежащихъ

сдачу въ архивъ, съ которыхъ были сняты и пущены въ оборотъ гербовыя марки.

Архангельская городская дума постановила ходатайствовать объ учрежденіи въ Вологдѣ судебной палаты.

Въ Киевской губ. для оказанія населенію бесплатной юридической помощи при радомысльской, тарашинской и чигиринской уѣздныхъ управахъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства учреждены должности земскихъ юрисконсультовъ. Консультации начали уже функционировать.

Съ 1-го сентября вводится новое распределение должностей товарищей прокурора при киевскомъ окружномъ судѣ. Изъ 23-хъ товарищей прокурора, числящихся при киевскомъ судѣ—6 назначены въ нѣкоторые уѣзды города Киевской губерніи, 2—въ Черкассы, 1 въ Бердичевъ, 1 въ Сквирѣ, 1 въ Радомысль, 1 въ Бѣлую-Церковь. Для Киева назначено 10 участковыхъ товарищей прокурора. Новое распределение вызвано распоряженіемъ министра юстиціи Щегловитова, мотивировавшаго свое распоряженіе тѣмъ, что отсутствіе товарищей прокурора на мѣстахъ, гдѣ имѣется судебный слѣдователь, неблагоприятно отражается на ходѣ предварительныхъ слѣдствій.

II отдѣленіе спб. окружнаго суда въ отвѣтъ на запросъ министра юстиціи представило подробно мотивированное объясненіе по поводу веденія протоколовъ по дѣлу д-ра Корабевича. Въ объясненіи указывается, что шумъ въ корридорѣ суда во время рѣчи прокурора, послужившій поводомъ для кассационнаго отзѣва, нисколько не нарушилъ правильнаго хода засѣданія. Далѣе приводится рядъ разъясненій по поводу перечисленныхъ въ кассационномъ отзѣвѣ обстоятельствъ. Сообщенный газетами слухъ, что весь составъ II отдѣленія окружнаго суда за неправильности, допущенныя на дѣлѣ Корабевича, предается суду,—лишенъ всякаго основанія.

Въ уральской тюрьмѣ часовой выстрѣломъ изъ ружья ранилъ 19-ти-лѣтняго арестанта, отказавшагося отойти отъ окна. Пуля попала въ рѣшетку и, отскочивъ отъ нея, ранила арестанта въ грудь въ трехъ мѣстахъ.

Въ газ. «Рѣчь» помѣщена 12 іюля слѣдующая телеграмма на имя члена гос. думы Гегечкори:

Въ продолженіе года систематически задерживаютъ кормовое пособіе. Постоянно голодаемъ. Когда ушли на день на заработки, стражники избили насъ.

Въ настоящее время одиннадцатый день голодаемъ. Телеграфировали губернатору — никакихъ результатовъ. Пресимъ принять мѣры.

Ссылные села Усть-Кожвы, Печорскаго края.

Предана суду вся администрація николаевскихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій (въ

верхотурскомъ уѣздѣ, Пермской губ.) въ числѣ 19-ти человекъ съ начальникомъ, Югуртинымъ во главѣ. Администрація обвиняется въ истязаніи арестантовъ.

Въ газетѣ «Столичная Молва» напечатано письмо въ редакцію, за подписью Студенцова, объ ужасахъ пензенской тюрьмы. Г. Студенцовъ сообщаетъ, что истязанія, которымъ подвергаются политическіе, доводятъ нѣкоторыхъ до самоубійства.

За развратъ съ арестованными женщинами и превращеніе арестнаго дома въ картежный вертепъ предаются суду смотритель екатеринославскаго арестнаго дома Бутаенко и надзиратели Левченко и Лирчанскій.

На-дняхъ въ московской губернской тюрьмѣ (Таганской) произведенъ былъ тюремнымъ инспекторомъ обыскъ. При обыскѣ найдены артельные счета, рукописи стихотвореній и № 2 издаваемаго въ тюрьмѣ юмористическаго журнала подъ заглавіемъ «Россиантъ»; московскій губернаторъ объявилъ начальству тюрьмы выговоръ за плохой надзоръ.

Нѣсколько времени тому назадъ въ конвойной командѣ подполковника Рындина произошелъ случай «безобразной расправы конвоира съ пересылавшимся арестантомъ». Случай этотъ дошелъ до свѣдѣнія главнаго инспектора по пересылкѣ арестантовъ ген.-м. Лукьянова, который объявилъ подполковнику Рындину выговоръ. Въ отданномъ по этому поводу приказѣ ген.-м. Лукьяновъ заявляетъ, что «подобныя явленія доказываютъ, что гг. офицеры не прилагаютъ достаточнаго вниманія къ дѣлу воспитанія солдатъ. Твердо знающій свои обязанности конвоиръ не можетъ допустить себя до грубаго отношенія къ доверенному ему преступнику, а тѣмъ болѣе, до кулачной съ нимъ расправы. Такое отношеніе,—говоритъ ген.-м. Лукьяновъ,—не можетъ принести ничего, кромѣ вреда дѣлу, вызывая съ одной стороны озлобленіе поднадзорныхъ лицъ, а съ другой—постыдную распушенность въ средѣ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которымъ по обязанностямъ службы слѣдуетъ прилагать высшее качество находчивости и выдержки».

Ген.-м. Лукьяновъ предлагаетъ «гг. офицерамъ вдуматься въ этотъ приказъ и разъяснить нижнимъ чинамъ, что лишь строгою законностью поступковъ возможно достигнуть уваженія къ служебнымъ требованіямъ».

Д. А. Дриль закончилъ Москвой осмотръ тюремъ и исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ преступниковъ. Онъ подробно ознакомился въ Москвѣ съ Рукавишниковскимъ пріютомъ и Фидлеровской колоніей. При отъѣздѣ въ Петербургъ г. Дриль занесъ свое замѣчаніе о Рукавишниковскомъ пріютѣ въ книгу почетныхъ посѣтителей. Онъ отмѣтилъ, что постановка ремесленнаго дѣла въ Рукавишниковскомъ пріютѣ блестяща, и что, вообще, онъ вынесъ изъ осмотра пріюта благопріятное впечатлѣніе. Дриль находитъ, что администраціи пріюта слѣдуетъ обра-

титъ больше вниманія на врачебно-педагогическую сторону дѣла.

Для участія въ имѣющемъ состояться въ сентябрѣ сего года въ Вашингтонѣ VIII международнымъ пенитенциарнотъ конгрессѣ командированъ, въ качествѣ представителя Россіи, начальникъ главнаго тюремнаго управленія, д. с. с. С. С. Хрулевъ, причемъ его будетъ сопровождать въ этой поѣздкѣ, также въ качествѣ официального делегата русскаго правительства, редакторъ журнала «Тюремный Вѣстникъ», д. с. с. Н. Ф. Лучинскій. Кромѣ того, для участія въ означенномъ конгрессѣ командированы въ качествѣ делегатовъ: отъ с.-петербургскаго университета приватъ-доцентъ П. И. Люблинскій, отъ московскаго университета профессоръ С. В. Познышевъ, отъ с.-петербургскаго дамскаго благотворительно-тюремнаго комитета—директоръ этого комитета Е. С. Рахлинъ-Румянцевъ и директриса того же комитета О. Н. Рахлина-Румянцева и отъ московскаго мужского благотворительно-тюремнаго комитета—главный врачъ московской тюремной больницы д-ръ медицины Н. Н. Лебедевъ.

Заемствуемъ нѣкоторыя данныя изъ вышедшаго на-дняхъ отчета директора спб. исправительныхъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1909 годъ.

На 1 января 1910 г. въ этихъ заведеніяхъ было 212 воспитанниковъ. Въ теченіе отчетнаго года было 38 человѣкъ, вновь поступило 68; изъ послѣднихъ 6—по опредѣленіямъ суда, 54—по судебнымъ приговорамъ и 7—по распоряженіямъ административныхъ властей.

По свѣдѣніямъ о судимости вновь поступившихъ 42 были осуждены въ первый разъ, 5—во второй, 13—болѣе двухъ разъ и лишь 8 человѣкъ не подвергались судебному преслѣдованію ни разу. У 32 вновь поступившихъ воспитанниковъ были въ живыхъ отецъ и мать, и большинство изъ нихъ жило при родныхъ (33 чел.). Остальные же до поступленія въ колонію занимались нищенствомъ (12), ремеслами и мелкой торговлей (7), были въ услуженіи (8) и одинъ работалъ на фабрикѣ.

Причинами отдачи въ заведеніе послужило въ 56 случаяхъ осужденіе за кражу, укрывательство, сбытъ краденыхъ вещей и присвоеніе, въ 4-хъ—за нищенство и проступки противъ общественнаго порядка и въ двухъ случаяхъ—за грабежъ и разбой.

Къ отчету приложены краткія характеристики воспитанниковъ, лишній разъ подтверждающія вліяніе потребленія алкоголя родителями на преступность ихъ дѣтей. Почти всѣ характеристики начинаются словами: «отецъ его спился», «отецъ пьетъ водку сильно», отецъ и мать торговцы, водку пьютъ, хотя и старообрядцы», «отецъ печникъ—алкоголикъ», «мать—алкоголикъ, она занималась нищенствомъ и проституціей» и т. д.

Несмотря на то, что воспитательскому персоналу колоніи приходилось имѣть дѣло съ неблагодарнымъ составомъ воспитанниковъ, принятая система воз-

дѣйствія на ихъ умственное и нравственное развитіе черезъ школу и подборъ работъ имѣли послѣдствіемъ сокращеніе числа проступковъ противъ дисциплины и морали. Въ отчетномъ году при общемъ увеличеніи числа воспитанниковъ значительно уменьшилось число ихъ проступковъ сравнительно съ предыдущими годами, хотя не оставались безъ вниманія даже маловажные проступки.

Воспитанниками было совершено 1.000 проступковъ. Проступки эти были слѣдующіе: побѣги—109, противъ нравственности—21, грубости по отношенію къ старшимъ служащимъ—58, грубости по отношенію къ младшимъ служащимъ—101, кражи и покушенія на нихъ—69, куреніе—421, употребленіе спиртныхъ напитковъ—11, непослушаніе 119, обманъ, ложь—13, дурное отношеніе къ товарищамъ—11, лѣность и небрежность—88, пріобрѣтеніе недозволенныхъ вещей—42, растрата довѣренныхъ вещей—11, запрещенныя игры—6, дракъ—41, нарушенія благоговѣнія въ церкви на молитвѣ—115, шалость и безпорядки—162 и пр. проступки—222.

Благотворное вліяніе принятой въ колоніи системы сказалось и въ томъ, что въ отчетѣ совершенно не значится вновь осужденныхъ изъ бывшихъ питомцевъ колоніи.

Всѣ воспитанники колоніи обучаются какому-нибудь ремеслу или сельско-хозяйственнымъ занятіямъ, и, по даннымъ отчета, громадное большинство воспитанниковъ, по выходѣ изъ колоніи, живутъ ремесломъ, которому обучались, будучи воспитанниками.

Со введеніемъ въ С.-Петербургѣ особаго суда для малолѣтнихъ и сосредоточеніемъ всѣхъ дѣлъ въ рукахъ одного судьи, колонія скоро не въ состояніи будетъ удовлетворить требованіямъ суда на число мѣстъ. Уже къ 1 января текущаго года принято сверхъ комплекта 12 человѣкъ.

Въ Москвѣ 6 іюля приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Журавлевымъ, приговореннымъ московскимъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни за убійство надзирателя сыскаго полиціи Муратова.

Въ Москвѣ 7 іюля приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Пуганковымъ, осужденнымъ за ограбленіе почты.

Въ Иркутскѣ 9 іюля приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Неустроевымъ, осужденнымъ за убійство.

Библиографія.

Проф. Л. А. Шалландъ. Безотвѣтственность и неприкосновенность депутатовъ во Франціи. Юрьевъ. 1910. 122 стр. Цѣна 80 коп.

Трудъ проф. Л. А. Шалланда представляетъ изслѣдованіе историческаго развитія и современнаго

обоснования безответственности и неприкосновенности депутатов во Франції.

Приступая къ изложенію исторической части работы, проф. Л. А. Шалландъ, прежде всего, отмѣчаетъ, что ни одно изъ двухъ кардинальных ученій, подъ вліяніемъ которыхъ совершилась ликвидация стараго порядка и возведеніе новаго государственнаго зданія Франціи, не давали какого бы то ни было теоретическаго обоснованія привилегированнаго положенія народныхъ представителей; напротивъ даже, — надѣленіе членовъ представительнаго учрежденія правами, — не присущими ни судьямъ, ни прочимъ должностнымъ лицамъ, стояло бы въ противорѣчій съ догматомъ равновѣсія властей; — оно было бы несогласно и съ теоріей народнаго суверенитета, ибо, по этой теоріи, депутатъ не является представителемъ народа, а лишь его повѣреннымъ, комиссаромъ, и, поэтому, присвоеніе ему какихъ либо особыхъ преимуществъ, не предоставленныхъ другимъ гражданамъ, не находитъ себѣ, по этой теоріи, никакихъ оправданій.

То обстоятельство, однако, что идеи Монтескье и Руссо были положены, все-таки, въ основаніе ученія объ иммунитѣ, проф. Шалландъ объясняетъ тѣмъ, что истинной доктриной революціи оказалось не ученіе Монтескье или Руссо въ ихъ чистомъ видѣ, а нѣкая средняя теорія, болѣе или менѣе удачно сочетавшая „*Séparation des pouvoirs*“ съ „*Souveraineté du peuple*“, — преслѣдовавшая, главнымъ образомъ, практическія цѣли: возрѣвѣніи Монтескье и Руссо, дававшими превосходное оружіе для борьбы со старымъ порядкомъ, весьма искусно воспользовались для созданія новой политической идеологіи, нисколько при этомъ не заботясь о логической красотѣ и состоятельности новыхъ политическихъ построеній; — однимъ изъ лозунговъ, выдвинутыхъ публицистикой второй половины XVIII вѣка, явилось какъ разъ ученіе о безответственности и неприкосновенности депутатовъ.

Раздававшіяся во французскомъ обществѣ — до созыва генеральныхъ штатовъ — требованія предоставленія депутатамъ особыхъ гарантій неприкосновенности и свободы вызывались опасеніемъ, что всемогущественное правительство заглушитъ голосъ земли и лишитъ народныхъ представителей той самостоятельности и независимости, которая была необходима для выработки конституціи и пересозданія Франціи; эти требованія особенно ярко были выражены въ большинствѣ *cahiers*, — форма осуществленія этихъ требованій и различныя измѣненія, происходившія въ регламентаціи положенія народныхъ представителей, — на всемъ протяженіи отъ 23 іюня 1789 года, когда принципъ безответственности и неприкосновенности депутатовъ былъ впервые торжественно провозглашенъ резолюціей національнаго собранія, до конституціоннаго закона 16 іюля 1875 года — является предметомъ изложенія большей части изслѣдованія проф. Шалланда (главы I—VI); въ этихъ главахъ содержатся также указанія, съ какимъ кругомъ идей въ различныя эпохи связывалось ученіе объ иммунитѣ, и каково было его значеніе въ общей системѣ государственно-правовыхъ институтовъ Франціи.

Переходя къ вопросу о современном обоснованіи иммунитета (глава VII), проф. Шалландъ находитъ, что центръ тяжести его находится въ соображеніяхъ утилитарнаго свойства: „иммунитетъ возникъ въ качествѣ боевого лозунга, а отнюдь не принципа, вытекающаго изъ существа представительнаго, демократическаго, конституціоннаго, парламентарнаго или иного строя. Этотъ характеръ, въ общемъ, сохранился за нимъ и въ дѣйствующемъ правѣ; привилегіи существуютъ для того, чтобы депутаты хорошо исполняли свои обязанности“; слѣдовательно, объемъ иммунитета не есть нѣчто апріорно данное, неизмѣнное, вѣзблѣмое: онъ можетъ и долженъ измѣняться въ зависимости отъ полити-

ческихъ и социальныхъ условій; поэтому, „чѣмъ прочнѣе гарантіи личной свободы, чѣмъ крѣпче узъ между законодателемъ и исполнительной властью, тѣмъ меньше имѣется основаній для поставленія депутатовъ въ исключительно-привилегированное положеніе; наоборотъ, чѣмъ прекарнѣе положеніе народнаго представительства, чѣмъ большія опасности грозятъ ему со стороны сильнаго и независимаго правительства и находящихся у него въ подчиненіи судовъ, тѣмъ интенсивнѣе иммунитетъ долженъ быть болѣе, тѣмъ прочнѣе должна быть та стѣна, которая ограждаетъ депутатовъ отъ покушеній правительственной власти“. — Французское ученіе, между тѣмъ, рассматриваетъ иммунитетъ, какъ нѣчто данное разъ навсегда и стоящее внѣ условій времени и пространства.

Что касается юридической структуры иммунитета народныхъ представителей, — во Франціи издавна признается, что иммунитетъ установленъ не въ частномъ, а въ общемъ, публичномъ интересѣ: охраной пользуются не отдѣльные депутаты, а народное представительство какъ таковое; поэтому, отказъ отъ привилегіи со стороны заинтересованнаго лица недопустимъ; — выясненію содержанія понятій безответственности и неприкосновенности народныхъ представителей во Франціи, какъ они отразились въ законодательствѣ, на практикѣ и въ литературѣ, посвящена послѣдняя — VIII глава книги.

П. П.

Судебно-административная практика.

Правит. сенатъ.

Съ какого срока должны подлежать обложенію сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, выпускаемыхъ общественными и частными учрежденіями процентныя бумаги, въ случаѣ выпуска ихъ въ обращеніе позднѣе срока, обусловленнаго для начала теченія 0/0 по первому срочному изъ купону?

Правительствующій сенатъ находитъ, что поставленный вопросъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи слѣдующихъ соображеній: по силѣ 563 ст. уст. прям. нал. (изд. 1903 года), сборъ съ доходовъ отъ 0/0 бумагъ, выпущенныхъ общественными и частными учрежденіями, взимается съ полной суммы періодическаго платежа процентами по находящимся въ обращеніи бумагамъ и вносится упомянутыми учрежденіями въ казначейство въ теченіе одного мѣсяца, считая со срока, назначеннаго для выплаты процентовъ. Затѣмъ, названныя учрежденія уплаченный ими въ казну сборъ удерживаютъ съ получателей процентовъ. Такимъ образомъ, приведенная (563) ст. требуетъ: во-первыхъ, чтобы сборъ съ доходовъ отъ процентныхъ бумагъ былъ взимаемъ съ полной суммы періодическаго платежа процентами и, во-вторыхъ, чтобы сборъ былъ взимаемъ съ платежа процентовъ по находящимся въ обращеніи бумагамъ. Первое требованіе вытекаетъ изъ того положенія, что процентныя бумаги приносятъ доходъ въ видѣ процентовъ, накопленіе которыхъ идетъ непрерывно между сроками оплаты купоновъ, а потому законъ и устанавливаетъ, что сборъ съ доходовъ долженъ быть взимаемъ не съ части, а съ полной суммы періодическаго платежа процентами. Затѣмъ, второе требованіе, которое ставитъ 563 ст., а именно, чтобы сборъ съ доходовъ взимался съ находящихся въ обращеніи процентныхъ бумагъ, вытекаетъ изъ того положенія, что пока процентная бумага не реализована и въ обращеніи не находится, она, очевидно, еще никакого дохода не приноситъ, а потому и не существуетъ еще и доходъ,

который подлежал бы обложению 5% сбором. Затѣмъ, коль скоро сборъ съ доходовъ можетъ быть взимаемъ только съ тѣхъ доходовъ, которые приносятъ находящіяся уже въ обращеніи процентныя бумаги, то возникаетъ вопросъ, съ какого момента процентныя бумаги должны быть признаны находящимися въ обращеніи? Этотъ вопросъ разрѣшается на основаніи слѣдующихъ соображеній. Такъ какъ процентныя бумаги даютъ доходъ съ того времени, когда началось непрерывное теченіе процентовъ по находящемуся при нихъ первому срочному купону, то именно, съ того времени, когда процентная бумага начала давать доходъ, она и должна считаться выпущенною въ обращеніе. Законъ, устанавливая, что сборъ съ доходовъ отъ процентныхъ бумагъ, выпущенныхъ частными учреждениями, взимается съ полной суммы періодическаго платежа процентами по находящимся въ обращеніи бумагамъ, не дѣлаетъ при этомъ никакихъ исключеній изъ этого правила для тѣхъ случаевъ, когда время фактической реализаціи процентныхъ бумагъ не совпадаетъ со временемъ начала теченія по первому срочному купону, поэтому время фактической реализаціи процентныхъ бумагъ, при исчисленіи 5% сбора съ доходовъ, можетъ имѣть значеніе лишь настолько, насколько оно отразилось на времени, съ котораго процентная бумага начала приносить держателямъ ея доходъ. Такъ, напримѣръ, если фактическая реализація процентной бумаги наступила уже послѣ срока оплаты перваго при ней срочнаго купона, то, очевидно, о взиманіи 5% купоннаго сбора и рѣчи быть не можетъ, такъ какъ въ дѣйствительности никакого дохода по первому срочному купону бумага не дала, если же процентная бумага была реализована, хотя и позже опредѣленнаго срока для начала теченія процентовъ по первому при ней купону срока, но до времени, установленнаго для оплаты сего купона, то и держатели процентной бумаги, при наступленіи срока платежа по первому купону, получаютъ опредѣленный періодическій платежъ процентами, а изъ этого слѣдуетъ, что находящаяся въ обращеніи процентною бумагою должна быть признана такою бумагою, которая находилась въ обращеніи ко дню наступленія срока платежа процентовъ по первому срочному ея купону. Что касается затѣмъ того обстоятельства, что учреждения, выпускающія процентныя бумаги, при самомъ выпускѣ ихъ въ обращеніе, уже учитываютъ часть процентовъ по первымъ при нихъ купонамъ, за время предшествующее выпуску процентныхъ бумагъ, то это обстоятельство, всецѣло относясь къ реализаціи процентныхъ бумагъ, прямого отношенія къ исчисленію 5% сбора не имѣетъ и потому не можетъ имѣть вліянія и на размѣръ 5% сбора, который, по 563 ст. уст. о прям. нал., долженъ быть внесенъ съ полной суммы періодическаго платежа процентами. Если, затѣмъ, учреждения, выпустившія процентныя бумаги послѣ срока начала теченія процентовъ по первому имѣющемуся при нихъ срочному купону, но до наступленія срока оплаты сего купона, обязаны платить держателямъ такихъ срочныхъ купоновъ полную ихъ стоимость при наступленіи срока платежа, то это и показываетъ, что первые срочные купоны, несомнѣнно принесли держателямъ ихъ доходъ за время начала теченія процентовъ по купонамъ, при этомъ же условіи и 5% сборъ долженъ поступить въ казну съ полной суммы процентовъ, выплаченной по купону. Въ виду изложенныхъ соображеній правительствующій сенатъ призналъ, что % бумаги должны считаться выпущенными въ обращеніи, слѣдовательно, подлежащими обложению 5% сборомъ съ доходовъ съ того срока, съ котораго началось теченіе процентовъ по первому находящемуся при нихъ купону.

(Ук. 6 октября 1909 г. № 9669).

О правахъ евреевъ аптекарскихъ помощн., фельдшеровъ, дантистовъ и повивальныхъ бабокъ заниматься торговлей.

Въ четвертомъ засѣданіи 1-го департамента разсматривался вопросъ о правахъ евреевъ-аптекарскихъ помощниковъ, фельдшеровъ, дантистовъ и повивальныхъ бабокъ заниматься торговлей и выбирать промысловыя свидѣтельства въ мѣстахъ ихъ жительства.

Началось дѣло въ 1907 г. Въ декабрѣ этого года кievская казенная палата обратилась въ министерство финансовъ съ представленіемъ о разъясненіи, возбужденнаго кievской городской управою вопроса о томъ, могутъ ли быть выдаваемы евреямъ названныхъ категорій промысловыя свидѣтельства на содержаніе торговыхъ предпріятій.

Министерство финансовъ, въ свою очередь, обратилось въ министерство торговли за заключеніемъ, сообщивъ, съ своей стороны, что оно считаетъ вопросъ подлежащимъ разрѣшенію въ отрицательномъ для евреевъ смыслѣ.

Министерство торговли и промышленности вошло въ сношеніе съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, причемъ высказало, что при разсмотрѣніи настоящаго вопроса надлежитъ имѣть въ виду послѣдній указъ правительствующаго сената отъ 5 января с. г. за № 11, по жалобѣ дантиста Шлемы Кругликова на министерство финансовъ о непризнаніи за просителемъ права на производство торговли въ г. Жиздрѣ, калужской губ. Въ этомъ указѣ сенатъ нашелъ, что названный дантистъ, занимающійся въ означенномъ городѣ своею спеціальностью, какъ видно, изъ представленнаго имъ свидѣтельства объ устройствѣ зуболечебнаго кабинета, не можетъ быть, при такихъ условіяхъ, лишенъ права производить также и торговлю.

Исходя изъ соображеній, что упомянутый указъ сената имѣлъ, въ виду лишь болѣе точное опредѣленіе условій при наличности которыхъ дантистамъ не можетъ быть возбранено закономъ занятіе всякой торговлей, именно: дѣйствительнаго выполненія профессіи, — министерство торговли и промышленности полагало, что при выдачѣ промысловыхъ свидѣтельствъ дантистамъ, фельдшерамъ, повивальнымъ бабкамъ и аптекарскимъ помощникамъ, надлежитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ удостовѣряться въ дѣйствительномъ производствѣ сказанными лицами своихъ профессій и требовать, въ подтвержденіе сего соотвѣтственныхъ данныхъ примѣнительно къ тому, какъ это имѣло мѣсто по дѣлу Кругликова, представившаго удостовѣреніе мѣстнаго уѣзднаго врача о содержаніи имъ зуболечебнаго кабинета.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны, уведомило, что оно не встрѣчаетъ препятствій къ разрѣшенію означеннаго вопроса въ намѣченномъ министерствомъ торговли и промышленности направленіи съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы дантистамъ, фельдшерамъ, повивальнымъ бабкамъ и аптекарскимъ помощникамъ разрѣшалась торговля лишь предметами относящимися къ ихъ профессіи.

Въ отвѣтъ на это, министерство торговли и промышленности сообщило министерству внутреннихъ дѣлъ, что правительствующій сенатъ, при обсужденіи вышеупомянутой жалобы дантиста Кругликова, не имѣлъ въ виду сего ограниченія и просило названное министерство сообщить окончательное по настоящему дѣлу заключеніе, полагая съ своей стороны, что, по точному смыслу вышеупомянутаго указа прав. сената отъ 5 января сего года за № 11, упомянутымъ выше евреямъ могла бы быть разрѣшена всякая торговля, при условіи лишь единовременнаго занятія ими своей профессіей.

По сему поводу министерство внутреннихъ дѣлъ уведомило, что, оставаясь при ранѣе высказанномъ

уже заключеніи, оно, въ виду возникающаго различнаго толкованія торговыхъ правъ упомянутыхъ лицъ, признавало бы наиболѣе цѣлесообразнымъ внести настоящій вопросъ на разрѣшеніе правительствующаго сената.

Присоединяясь, съ своей стороны, къ предположенному министерствомъ внутреннихъ дѣлъ порядку направленія сего вопроса, министръ торговли и промышленности, на основаніи п. 6 ст. 19 учрежд. сената, настоящее дѣло представилъ на разрѣшеніе правительствующаго сената.

Возбужденіе этого вопроса становится особенно непонятнымъ по ознакомленіи съ данными, приведенными въ печатной официальной запискѣ по дѣлу. Въ ней приводится 5 рѣшеній сената по жалобамъ лицъ указанныхъ категорій на отказъ въ выдачѣ промысловыхъ свидѣтельствъ: по дѣлу фельдшера Шамбана отъ 9 іюня 1899 г., по дѣлу Холмянскаго 21 декабря 1894 г., по дѣлу Аграчева 15 апрѣля 1898 г., по дѣлу аптекарской помощницы Краинской отъ 13 февраля 1907 г. и по дѣлу дантиста Кругликова 10 января 1907 г.

По всѣмъ этимъ дѣламъ сенатъ единогласно вынесъ рѣшеніе объ отмѣнѣ незаконныхъ постановленій объ отказѣ въ выдачѣ свидѣтельствъ.

По послѣднему дѣлу (Кругликова) сенатъ отмѣнилъ распоряженіе о невыдачѣ свидѣтельства, хотя это распоряженіе состоялось по соглашенію министровъ финансовъ и вн. дѣлъ.

Духъ времени сказался не только въ вѣдомствахъ, но и въ сенатѣ. Голоса сенаторовъ раздѣлились на 3 лагеря. Нѣкоторые находили, что указанные категоріи вовсе не имѣютъ правъ производить торговлю, исходя изъ того соображенія, что лица названныхъ категорій пользуются правомъ лишь по профессіи, и законодатель, разрѣшая имъ повсемѣстное проживаніе, повидимому, имѣлъ въ виду недостатокъ, ощущавшійся въ адептахъ указанныхъ профессій. Это мнѣніе поддерживалось лишь нѣсколькими голосами.

Другіе соглашались съ мнѣніемъ м-ра вн. дѣлъ о правѣ лицъ названныхъ категорій торговать исключительно предметами, касающимися ихъ профессій.

Третье мнѣніе, собравшее на своей сторонѣ значительно больше голосовъ, находило необходимымъ разрѣшить вопросъ въ духѣ прежнихъ сенатскихъ разъясненій.

Это послѣднее мнѣніе, поддержанное и оберъ-прокуроромъ, было единственнымъ, подтвержденнымъ обстоятельной мотивировкой; помимо ссылокъ на приведенныя выше сенатскія рѣшенія указано было на то, что торговля есть право каждаго и лишеніе этого права можетъ послѣдовать или по суду, или по специальному законодательному акту. Это подтверждается и самимъ законодательствомъ о евреяхъ, въ которомъ оговорка о лишеніи права торговли имѣется по отношенію къ ремесленникамъ. Изъ этого видно, что лишая этого права, законодатель счелъ необходимымъ особо оговорить это; по отношенію же къ лицамъ указанныхъ категорій такой оговорки въ законодательствѣ о евреяхъ нѣтъ. Приравнивая эти категоріи къ ремесленникамъ нѣтъ никакихъ данныхъ и такое приравненіе противорѣчило бы всему законодательству о евреяхъ.

Двухъ третей голосовъ не собралъ ни одно изъ указанныхъ мнѣній и потому дѣло перейдетъ на разсмотрѣніе перваго общаго собранія сената.

Отвѣты редакціи.

Подписчику.

Составляетъ ли просрочка выданнаго пограбичному жителю въ Царствѣ Польскомъ легитимационнаго билета проступокъ, предусмотрѣнный 61 ст. уст. о нак.

Согласно разъясненію общ. собранія 1-го и касс. деп. 1901 г. № 2 просрочка выданной въ Царствѣ Польскомъ легитимационнаго билета влечетъ за собою наложеніе въ административномъ порядкѣ уѣзднымъ начальникомъ взысканій, указанныхъ въ 1510 ст. уст. там., почему она и не является проступкомъ, предусмотрѣннымъ 61 ст. уст. о нак.

Подписчику № 5576.

Долженъ ли быть представляемъ кассаци. залогъ по кассационнымъ жалобамъ на приговоры судебныхъ палатъ, постановленные по апелляционнымъ отзывамъ на приговоры окружныхъ судовъ Прибалтійскаго края?

Согласно разъясненію, преподанному сенатомъ въ р. у. к. д. 1909 г. № 7, кассационный залогъ не долженъ быть представляемъ по кассационнымъ жалобамъ на приговоры судебныхъ палатъ безъ участія сословныхъ представителей по тѣмъ дѣламъ, которыя въ другихъ мѣстностяхъ были бы подсудны окружному суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Подписчику.

Наказуемо ли еодѣйствіе къ побѣгу за границу лица состоящаго по постановленію судебного слѣдователя подъ особымъ надзоромъ полиціи впредь до разрѣшенія уголовного дѣла о немъ?

Въ виду соображеній, изложенныхъ въ р. у. к. д. 1892 г. № 38, указанное въ вопросѣ дѣяніе, не являясь *delictum sui generis*, можетъ быть наказуемо, какъ укрывательство личности преступника по общимъ правиламъ объ укрывательствѣ (14 и 124 ст. улож. о нак.).

Подписчику № 4910.

Вправѣ ли сиротскій судъ непосредственно истребовать отъ общественнаго банка хранящіеся въ послѣднемъ капиталы умершаго, — для храненія въ сиротскомъ судѣ, обязанъ ли банкъ по этому требованію капиталы выдать сиротскому суду?

По точному смыслу закона (т. X ч. 1 ст. 225 и сл.) для попеченія объ имуществѣхъ, надъ которымъ учреждаются опеки, назначаются опекуны. Опекунскія учрежденія (сиротскіе суды и дворянскія опеки) назначаютъ опекуновъ, контролируютъ ихъ дѣйствія, дѣлаютъ имъ указанія, даютъ опредѣленные разрѣшенія на указанныя въ законѣ дѣйствія, но непосредственно имуществомъ не завѣдуютъ; опекунское учрежденіе можетъ дѣлать указанія опекуну и относительно храненія капиталовъ. Въ частности выдача обращающихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ капиталовъ можетъ послѣдовать лишь съ утвержденія губернатора (ст. 268 т. X ч. 1). Посему всякое требованіе о выдачѣ капитала, хранящагося въ кредитномъ учрежденіи, можетъ исходить только отъ опекуна, съ разрѣшенія опекунскаго учрежденія и съ утвержденія губернатора.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно сформулированныя юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входитъ.

Редакція проситъ гг. подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 19-е, іюня по 1 отд. гражд. касс. д-та.

Палатскія: Запасника; Воронянской съ Гуровичемъ-Стрепетовымъ; Попова съ хоз. комит. воронежск. кадет. корпуса; Васильева съ Шредеръ; Судомира; общ. ряз.-урал. ж. д. съ Чарыковой, Каменскими; кievск. гор. ж. д. съ Смирновой; юго-вост. ж. д. съ Коваленко; упр. ж. д. съ Грачевымъ.

Сѣздовыя: Кикута съ Игнатьевымъ; Зеленцовой съ опекой умерш. Усачевой; Чернова съ тов. М. Е. Башкирова; Никитченко съ Петрушкой; Барановой съ Ермолиной; Дурилина съ Немировской; Цунцулова съ Ходжаевымъ (3 дѣла); Злодѣева съ Тиханинымъ; Новиковой съ Пантелеевымъ; Радченко и Запасника съ Григорьевымъ; Зейдмана съ Лахынскимъ; Алексѣева съ Меламедъ; Дряхлова съ Вагипымъ; упр. жел. дор. съ Чертокомъ и Зайчикомъ (3 дѣла); Бородавкина съ Храмцовымъ; Оксенштейна съ тов. Е. Кубаревой, В. и П. Пономаревыхъ и Берлиномъ.

На 20-е іюля, по 2 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Тарновскаго съ общ. крестьянъ с. Великой Мотовиловки; Фустовой и др. съ Заикиной; Степановой и др. съ кишиневской дух. консистор.; Ениколобова съ опекой Меликъ-Шахназарова и др.; упр. жел. дор.: съ Никоновой, Чугуновыми, Зубачевой, Алексѣевымъ, Панковымъ; закавказск. ж. д. съ торгов. дом. А. С. Арутюнова и И. А. Шеламова и К^о; моск.-кiево-ворон. ж. д. съ орловск. дух. консист.; рязанско-уральск. ж. д. съ Анисьинымъ; Петрова съ слб.-варш. ж. д.; моск.-казанск. ж. д. съ Кулковой; Джабуа съ закавказск. ж. д.; упр. по постройкѣ южной части оренб.-ташкентск. ж. д. съ Шихбаловымъ; ряз.-уральск. ж. д.: съ Войновымъ, Ивановымъ; сызр.-вяземск. ж. д. съ Арсеньевой; владикавказск. ж. д. съ Федотовымъ.

Сѣздовыя: Рожнова съ Фукаловымъ; ташкентск. ж. д. съ Моисеенко; Гольдмановъ съ лодзинск. фабр. ж. д.; Бѣлыха съ Семерниной; Рудецкаго съ Драгомилецкимъ; Куршинскаго съ Траковской; конк. упр. Лейбовича съ Кардобовской; Юшхеса съ Андржейковичемъ и др.; ликвид. комиссіи общ. стол. освѣщ. съ Корниловымъ, Масловымъ, Синицей, Васильевымъ; Синицинымъ, Семеновымъ, Зуевымъ, Савченко, Сураженковымъ, Астраженко, Середохинымъ, Никифоровымъ, Купцовымъ, Ильинымъ, Николаевымъ, Игнатьевымъ; Шерешевскихъ съ лодзинск. ж. д.; Шамоуэской съ Черновымъ; Гефгелда и др. съ юго-западн. ж. д.; Лепака съ сѣверо-западн. ж. д.; Брыченковой и др. съ русскимъ торгово-промышл. банкомъ; Кашириныхъ съ Дегтяревымъ; сѣверо-западн. ж. д. съ Готлибомъ; Евдокимова, Трофимова, Васильева, Ловейка, Иванова, Тищенко, — всѣ съ невск. пригородн. конно-жел. дор.; Костина съ Наумовымъ; Литмана съ опекой Киртоки; Цына и др. съ ригорловск. ж. д.; Рабиновича съ моск.-казанск. ж. д.; Золотарева съ Боосъ; юго-вост. ж. д. съ Глазовымъ;

Штафинскаго съ Брайнинымъ; Тумакова съ Теликовымъ; ряз.-уральск. ж. д. съ Трифоновымъ; Бакбушова съ Жуковымъ; Докунина съ Балашевымъ; сызр.-вяземск. ж. д. съ Волковымъ; управл. кievск. удѣльн. окр. съ общ. потребителей с. Москаленокъ (2 дѣла); сызр.-вяземск. ж. д. съ Райкѣхами и др.; общ. „Вестингаузъ“ съ Райнольдомъ; Колесникова съ общ. Грушевской станціи; Святицкаго съ Славиной; Пиккаты съ Рейхгартомъ; невск. судостр. и механ. завода съ Синицинымъ; Герельченкова съ Хмаринымъ; Тулина съ фонъ-Беккеромъ; Тяпкова съ Михайловой; Кутузова съ Ерховой; Камперовъ; Штейнберга съ Пирожинскимъ; Мазуръ съ Толомъ; Финкенштейна съ лодзинск. фабр. ж. д.; Аккеръ съ Этверхомъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Глазовыми; Лыхека съ Янесомъ; фабр. „И. Готъ“ съ Решаломъ; Граузе съ Пельвертомъ; Давыдова съ южн. ж. дор.; Сумберга съ либаво-роменск. ж. д.; ряз.-урал. ж. д.; съ Шмушковичемъ, Сабуровымъ; юго-вост. ж. д. съ Регинскимъ; моск.-казанск. жел. дор. съ Кравецомъ; Ващенко-Захарченко съ моск.-кiево-вор. жел. дор.; моск.-казанск. ж. д. съ Тесковымъ; привислянск. ж. д. съ Шерешевскимъ; упр. жел. дор. съ Сиротенко, Лихтенфельдомъ, Кузнецовымъ, Гуревичемъ и др., Юсесомъ, Галломъ и др., Володарскимъ, Тульчинскимъ, торгов. домомъ бр. Тильмансъ, завод. „бр. Шмидтъ“, Червонскимъ, Альбинымъ, Лютомъ, Альбинымъ и др., Супрасскимъ, Решалъ и др., Сангунетти, Гуревичъ и др., Телеханской и др., Павловымъ, Слуцкинымъ и др., Клямеромъ и др., Лири-сманъ, Стопкинымъ, Биренбаумомъ и др., Шерешевскими, Троецкимъ, Потаповымъ, Смушкинымъ и др., Никольскими, Халинымъ, Альбинымъ и др., Тумаркинымъ и др., Паркомъ, Лейбовичемъ и др.

На 20-е іюля, по 2 экспед. суд. деп.

Апелляціонное: казаковъ поселка Матусовскаго о разверстаніи пахенныхъ и усадебныхъ угодій.

Частныя. О продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недвижим. имущ.: Глотова, Гордѣевыхъ, Пожарскихъ, Славочинскаго, Залуцкихъ, Лариной, Аршаницы, Цендергозъ, Когана, Сенявина, Балашевыхъ, Томашевскаго, Гродецкаго, Гинтовской, Аглицкихъ, Зиновьева, Петрусевицъ, Богданова, Унженина, Бертика, Готкевичъ, Константиновой, Никифоровыхъ, Толмачевыхъ, Маянца, Алексѣева, Смѣловыхъ, Ивановыхъ, Телепиныхъ, Новицкихъ, Барятинскаго, Рудницкаго, Малама, Морозова, Коханова, Гусиковыхъ, Плотниковыхъ, Лавдовскихъ, Скордели, Анѣропова, Дембековыхъ, Вальбутъ, Пѣховскихъ, Егорова, Меркушева, Шаблыкиныхъ, Рукиныхъ, Толмачевскихъ, Шморъ, Сокретевыхъ, Змѣева, Сорокина, Янкевичъ, Горбуновыхъ, Натали, Клота. Объявленіи о свидѣтельствѣ умышленныхъ способностей: Михайловой, Рудской, Млодзяновскаго, Засавицкаго, Савельевой, Кабанова, Висленевой, Глазова, Сафронова, Утгофъ, Кинга, Стратилатова, Купферъ, Данилова, Арѣьева, Бржезицкаго, Глинка, Афанасьева, Засавицкаго, Руссова.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бубликъ, Семенъ Павловъ, каз.	С. о. 28 іюня № 51. Опекѣ надъ имущ. по нетр. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 278.	Лубенск. уѣздн. сѣздъ.
Быкадоровъ, Василій Степановъ, каз.	С. о. 24 іюня № 50. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 269.	Перв. донск. о.
Волынцевъ, Гурій Ивановъ, надв. сов.	С. о. 1 іюля № 52. Опекѣ надъ личн. имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 282.	Московск. с. с.
Голубева, Матрена Іова, кр. ярославск. губ.	С. о. 1 іюля № 52. Опекѣ надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 284.	Спб. с. с.
Гугнинъ, Тимофей Петровъ, каз.	С. о. 24 іюня № 50. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 271.	Перв. донск. о.
Григуцевичъ, Викторъ Казимировъ, мѣщ.	С. о. 24 іюня № 50. Опекѣ надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 276.	Вилкомирск. с. с.
Король-Королевичъ, Марія Иванова.	С. о. 28 іюня № 51. Опекѣ надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 280.	Кіевск. с. с.
Коновалова, Марфа Ананьева, кр. тульск. г.	С. о. 1 іюля № 52. Опекѣ надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 281.	Московск. с. с.
Мысликъ, Алексій Стефановъ, каз.	С. о. 23 іюня № 51. Опекѣ надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жвзни. Р. VII, ст. 277.	Лубенск. уѣздн. сѣздъ.
Мельникъ, Иванъ Климовъ, кр. липовецк. у.	С. о. 24 іюня № 50. Опекѣ по сумасшествію. Р. VII, ст. 275.	Медовск. в. л. пр.
Нефедовъ, Вуколь Петровъ, урядн.	С. о. 24 іюня № 50. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 268.	Перв. донск. о.
Наслѣдствен. Масаа ум. Страдина, Людвигъ Яковлева.	С. о. 15 іюля № 56. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1009.	Рижск. о. с.
Оловянишниковъ, Семенъ Сергѣевъ, и. п. гр.	С. о. 15 іюля № 56. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1013.	Спб. о. с.
Пуртовъ, Петръ Николаевъ.	С. о. 15 іюля № 56. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1011.	Троицк. о. с.
Папиловъ, Григорій Моисеевъ, б. куп.	С. о. 15 іюля № 56. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1014.	Тифлисск. о. с.
Пигасовъ, Григорій Захаровъ, урядн.	С. о. 24 іюня № 50. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 270.	Перв. донск. о.
Рыковъ, Григорій Ивановъ, кр. зарайск. у.	С. о. 24 іюня № 50. Опекѣ надъ имущ. по расточительн. Р. VI, ст. 273.	Рязанск. г. пр.

Рубцовъ, Сергій Афанасьевъ, куп.	С. о. 15 іюля № 56. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1010.	Рижск. о. с.
Семкина, Александра Васильева, кр.	С. о. 24 іюня № 50. Опек. надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 267.	Донецк. окр. о.
Стенановъ, Кузьма, кр. островск. уѣзд.	С. о. 24 іюня № 50. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 272	Исковск. г. пр.
Савкинъ, Степанъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 24 іюня № 50. Опек. надъ имущ. по безпутн. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 274.	Рославльск. с. с.
Сергѣевъ, Семенъ, кр. бугульминск. у.	С. о. 1 іюля № 52. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 283.	Самарск. г. пр.
Холкинъ, Николай Александровъ, кр. елабужск. у.	С. о. 15 іюля № 56. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1008.	Сарапульск. о. с.
Чигриновъ, Авксеній Никифоровъ, каз.	С. о. 28 іюня № 51. Опек. надъ имущ. по нетрезв. и расточ. жизни. Р. VII, ст. 279.	Лубенск. уѣз. с.
Эльснеръ, Макс-Емельянъ Ивановъ и Марія Андреева, подъ фирмою: „торг. домъ М. Эльснеръ и К°.	С. о. 15 іюля № 56. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1012.	Владивостокск. о. с.
Яраловъ, Григорій Константиновъ.	С. о. 15 іюня № 56. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1015.	Тифлисс. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ажерниковъ, Александръ Леонтьевъ, мѣщ.	С. о. 17 іюня № 48. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. ст. 276), за смертью. Р. VIII, ст. 186.	Нижегородск. с. с.
Баюшкова, Ольга Александрова, кр. торг. по свид.	С. о. 21 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1910 г. № 8, ст. 87), за прекращ. заявлен. претенз. Р. VIII, ст. 190.	Спб. к. с.
Васильевъ, Платонъ Игнатьевъ, ум. куп.	С. о. 21 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1907 г. № 61, ст. 750), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 191.	Спб. к. с.
Кожинъ, Владиміръ Александровъ, сынъ отст. сирек. уген.	С. о. 24 іюня № 50. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 50), за смертью. Р. VIII, ст. 193.	Царскосельск. г. рат.
Камышевъ, Христофоръ Григорьевъ, мѣщ.	С. о. 24 іюня № 50. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 71, ст. 447), за смертью. Р. VIII, ст. 195.	Астрахан. к. с. с.
Люлинскій, Шюель Янкелевъ, б. куп.	С. о. 24 іюня № 50. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1906 г. № 32, ст. 373), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 194.	Одесск. к. с.

Морозовъ, Александръ Ивановъ, спб. цех.	С. о. 17 іюня № 48. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1893 г. № 37, ст. 72), за смертью. Р. VIII, ст. 185.	Нижегородск. с. с.
Макаровъ, Стефанъ Алексѣевъ, кр.	С. о. 17 іюня № 48. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1898 г., № 66, ст. 201), за смертью. Р. VIII, ст. 187.	Орловск. с. с.
Парнасскій, Алексѣй Николаевъ, губ. секр.	С. о. 17 іюня № 48. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 97, ст. 367), за смертью. Р. VIII, ст. 188.	Орловск. с. с.
Смирновъ, Илья Ивановъ, московск. цех.	С. о. 17 іюня № 48. Прекращ. опека (учрежд.—свѣдѣній нѣтъ), за смертью. Р. VIII, ст. 189.	Орловск. с. с.
Шустеръ, Эмилій Густавовъ, германск. подд. спб. ремеслен.	С. о. 21 іюня № 49. Прекращ. дѣло о несостоят. (первоп. публ.—с. о. 1908 г. № 36, ст. 437), за прекращ. претензій. Р. VIII, ст. 192.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію
Авдѣевою, Александрой Архиповою, кр. Кромск. у.	Авдѣеву, Федору Иванову.	С. о. 24 іюня № 50. У московск. нот. Эверсъ, 24 апр. 1908 г. № 3300. Р. IV, ст. 203.	Московск. о. с.
Александровымъ, Александромъ Павловымъ, куп.	Нейфельдъ, Соломину Осипову, мѣщ.	С. о. 21 іюня № 49. У московск. нот. Соколова, за № 7534. Р. IV, ст. 194.	Московск. о. с.
Бернатовичъ, Еленою Константиновою, дв.	Букаръ, Маріи Станиславовой, дв.	С. о. 24 іюня № 50. У прокуровск. нот. Колоколова, въ 1906 г. Р. IV, ст. 205.	Винницк. о. с.
Гансбергъ, Александромъ Георгіевымъ, инж.-механ.	Баршеву, Дмитрію Сергѣеву, прис. повѣр.	С. о. 24 іюня № 50. У московск. нот. Плевако, 23 іюня 1906 г. № 3625. Р. IV, ст. 204.	Московск. о. с.
Гольдерекеръ, Маріей Николаевой, вл. ст. сов.	Худекову, Евгенію Павлову, дв.	С. о. 21 іюня № 49. У михайловск. нот. Залѣсова, 4 ноябр. 1906 г. № 435. Р. IV, ст. 197.	Рязанск. о. с.
Домбровскимъ, Вацлавомъ Осиповымъ, мѣщ.	Домбровской, Маргаритѣ Казимировой, мѣщ.	С. о. 24 іюня № 50. У бѣльск. н. Бирановскаго, 5 март. 1909 г. № 501. Р. IV, ст. 202.	Гродненск. о. с.
Звенигородскою, Софіей Григорьевною, мѣщ.	Филлису, Рахміэлю Янке-леву, мѣщ.	С. о. 24 іюня № 50. У спб. нот. Каченовскаго, 12 янв. 1910 г. № 290. Р. IV, ст. 198.	Спб. о. с.

Ионинимъ, Иваномъ Федоровымъ, кр.	Робцеву, Стефану Никитину, кр.	С. о. 21 июня № 49. У земельск. нот. 21 февр. 1909 г. № 144 Р. IV, ст. 196.	Елецк. о. с.
Клейномъ, Александромъ Ивановичемъ, ум. дѣйств. по довѣр. англійск. акц. общ-омъ „Бакинское общество проволочныхъ канатовъ кабелей“ съ огранич. отвѣтствен.	Грушману, Павлу Александрову, а также на имя разн. лицъ.	С. о. 24 июня № 50. У бакинск. нотар. Циммермана, 12 янв. и 8 августа 1905 г. и 19 янв. 1909 г. №№ 358, 5891 и 1025. Р. IV, ст. 201.	Бакинск. о. с.
Казричемъ, Антономъ Адамовымъ, нот. поч. гражд.	Бавканосу, Ивану Андрееву.	С. о. 28 июня № 51. У витебск. нотар. Самоквасова, 30 іюля 1905 г. Р. IV, ст. 207.	Витебск. о. с.
Царленіемъ спб. компаніи „Надежда“.	Кузнецову, Андрею Ивановичу, гражд. инженер.	С. о. 24 июня № 50. У спб. нот. Гревса, 25 янв. 1908 г. № 868. Р. IV, ст. 203.	Спб. о. с.
Писаревую, Вѣрою Дмитриевною, дв., по довѣр. Черникова, Федора Титова, колл. ас.	Гальперину, Мовшѣ Смуйлову, дантисту.	С. о. 24 июня № 50. У смоленск. нот. Штраника, 29 янв. 1909 г. № 216. Р. IV, ст. 199.	Смоленск. о. с.
Саркисянцемъ, Андреесомъ Теръ Саакянъ, по довѣр. Аванкова, Манучара Хачатурова, куп.	Иванову, Игнатію Ивановичу, Штейгеру.	С. о. 24 июня № 50. У бакинск. нот. Биливскаго, 20 мая 1909 г. № 9563. Р. IV, ст. 200.	Бакинск. о. с.
Стародубцевымъ, Карномъ Ефремовымъ, кр.	Стародубцеву, Еремѣю Ивановичу, кр.	С. о. 21 июня № 49. У земельск. нот. 13 февр. 1909 г. № 113. Р. IV, ст. 195.	Елецк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.
Спб., 3-я Рождествен. ул. 24, кв. 30.

Вице-Герадсгевдинг
(прис. повѣр.)

Я. Э. ЭРЛУНД

ГЕЛЬСИНГФОРС - АЛЕКСАНДРОВСКАЯ УЛИЦА 11.

Принимает на себя веденіе наслѣдственных, исковых и пр. дѣлъ во всѣх судебных инстанціях
ФИНЛЯНДІИ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Н П Т Ъ
ОПАСНѢЙШЕЙ
ДЛЯ КОНКУРЕНТОВЪ
ПИЩЕИ МАШИНЫ ЧѢМЪ
„СТЕВЕРЪ-РЕКОРДЪ“

съ послѣдними усовершенствованіями, побившей на заграничномъ конкурсѣ
машины первоклассныхъ системъ, получившей 3 первыхъ приза и по
условіямъ продажи доступной всѣмъ

Фабричный складъ для всей Россіи
у Карла Окснеръ

МОСКВА Милютинскій пер., д. № 14
Телефонъ 54—26.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ПЕТЕРБУРГА
контора **„СТЕВЕРЪ“**

Вознесенскій проспектъ д. № 15.
Телефонъ 333—52.

Для Гг. юристовъ особо льгот-
ныя условія разсрочки.

17—7

Несгораемые шкафы фабрики „К. ОКСНЕРЪ и САЛЛИНГЪ“ по цѣ-
намъ и условіямъ продажи доступные всѣмъ